

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Материалы международного научно-практического семинара
(28 марта 2023 г.)

Омск
ОМА МВД России
2023

УДК 343.9(063)

ББК 67.628.3

А43

Редакционная коллегия:

О. А. Бойко — кандидат юридических наук, доцент;

А. С. Максимов — кандидат педагогических наук (председатель);

А. В. Ревягин — кандидат юридических наук, доцент;

А. К. Теохаров — кандидат юридических наук;

С. А. Тимко — кандидат юридических наук, доцент (зам. председателя);

А. С. Унукович (отв. секретарь)

Актуальные проблемы профилактики преступлений : мат-лы междунар. науч.-практ. семинара / пред. редкол. А. С. Максимов. — Омск : Омская академия МВД России, 2023. — 1 DVD-ROM. Систем. требования: ПК с процессором Intel с частотой не менее 2 ГГц ; 2 ГБ оперативной памяти ; дисковод DVD-ROM ; операционная система Windows 7 и выше ; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше. — Загл. с титул. экрана. — Текст : электронный.

ISBN 978-5-88651-832-0

Обсуждаются возможности совершенствования правового регулирования профилактики преступлений; рассматриваются проблемные вопросы и возможности совершенствования правоприменительной практики по профилактике отдельных видов преступных деяний, а также индивидуального профилактического воздействия; характеризуется региональный и международный опыт предупредительной деятельности.

Предназначен для научно-педагогического состава и обучающихся образовательных организаций юридического профиля, работников органов внутренних дел.

УДК 343.9(063)

ББК 67.628.3

ISBN 978-5-88651-832-0

© Омская академия МВД России, 2023

М. В. Анисифорова

Значение вопроса терминологии при совершенствовании нормативного правового регулирования деятельности органов внутренних дел по профилактике правонарушений

Одним из концептуальных вопросов, требующих разрешения при определении направлений нормативного правового совершенствования деятельности органов внутренних дел (далее — ОВД) по профилактике правонарушений, является терминологическая коллизия, возникающая в связи с одновременным употреблением в нормативных правовых актах сходных понятий «профилактика» и «предупреждение». В одних случаях они рассматриваются в качестве синонимичных, в других — как самостоятельные части одного целого, в-третьих, соотносятся друг с другом как часть и целое.

Процесс исследования правовых норм, касающихся этой проблемы, не позволяет однозначно судить о соотношении понятий «профилактика правонарушений» и «предупреждение преступлений». Однако в пользу использования термина «профилактика правонарушений» при совершенствовании нормативного правового регулирования в этой сфере свидетельствует следующее.

Во-первых, термин «профилактика правонарушений», в отличие от термина «предупреждение преступлений», разработан и употребляется на уровне федерального законодательства. При этом в число основных направлений профилактики правонарушений включается *предупреждение правонарушений* наряду с защитой личности, общества и государства от противоправных посягательств, развитием системы профилактического учета лиц, склонных к совершению правонарушений, противодействием незаконной миграции, терроризму и экстремистской деятельности, незаконному обороту наркотиков и т. д.

Реализация указанных направлений профилактической деятельности осуществляется, в том числе, посредством правового регулирования профилактики правонарушений (ч. 1, п. 2 ч. 2 ст. 6 Федерального

закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 182-ФЗ)).

Имеющиеся законодательные предпосылки объясняют различие между профилактикой правонарушений и их предупреждением.

Во-вторых, цели профилактики правонарушений шире, чем цели предупреждения преступлений, в связи с тем, что профилактическая деятельность определяется через совокупность мер социального, правового и иного характера, а *предупреждение преступлений* ОВД — это деятельность служб и подразделений ОВД, осуществляемая в пределах их компетенции, направленная на недопущение преступлений путем выявления, устранения или нейтрализации причин, условий и обстоятельств, способствующих их совершению, оказания профилактического воздействия на лиц с противоправным поведением (абзац 2 ст. 1 Инструкции о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений, утвержденной приказом МВД России от 17 января 2006 г. № 19 [1]).

В-третьих, деятельность по профилактике правонарушений направлена не только против преступного поведения, как в случае с деятельностью по предупреждению преступлений, но и противоправного и антиобщественного поведения (т. е. не влекущего за собой применение мер административной или уголовной ответственности). Разница в дополнительном объекте профилактического воздействия обеспечивается п. 1 ст. 2 Федерального закона 182-ФЗ, в котором понятие правонарушения выступает в качестве интегрированного, учитывающего преступления и административные правонарушения.

Кроме того, термин «профилактика правонарушений» используется в названиях координационных органов, образованных для обеспечения деятельности субъектов профилактики в целом (Правительственная комиссия по профилактике правонарушений) и ОВД в частности (в 2022 г. был создан Оперативный штаб МВД России по профилактике правонарушений).

Таким образом, при совершенствовании нормативного правового регулирования указанного направления деятельности ОВД границы будущих проектов следует определять сферой профилактики правонарушений, под которой понимается согласованная и целенаправленная деятельность подразделений, служб и организаций МВД России, сопряженная с применением мер социального, экономического, правового, организационного, информационного и иного характера, направленная

на анализ состояния и тенденций преступности и административной деликтности, выявление причин и условий, способствующих совершению правонарушений, оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения, а также предотвращение и пресечение конкретных видов правонарушений и антиобщественных деяний.

Список источников

1. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений (вместе с Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений) : приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В. В. Бабурин

Значение необходимой обороны в предупреждении преступлений

Криминология, исходя из ее буквального названия (от латинского *crimen* — «преступление» и древнегреческого *logos* — «учение») должна рассматриваться как наука о преступлении. Вместе с тем содержание криминологии всеми воспринимается более широко и затрагивает в большей степени понятие преступности. Поэтому среди основных объектов ее изучения, как правило, выделяется не преступление, а преступность как социальное и уголовно-правовое явление, ее детерминанты, личность лиц, совершающих преступления, а также предупреждение преступности посредством мер профилактического воздействия [1, с. 5].

Таким образом, применяется общий подход к пониманию содержания криминологии, охватывающей более широкие вопросы, нежели это вытекает из ее точного названия.

При этом, конечно, нужно учитывать, что за рубежом то, что мы называем обстоятельствами, исключающими преступность деяния, в целом именуется другими терминами, хотя по своим признакам они выполняют ту же самую функцию, которую мы в них вкладываем. Несмотря на терминологическое различие в названии самой группы данных деяний, среди обстоятельств, исключающих преступность деяния, за рубежом, например, в уголовном праве Англии, есть такое обстоятельство, исключающее преступность деяния, как «предупреждение преступления» [2, с. 54].

В уголовном праве США также имеется пример обстоятельства, включающего преступность деяния, которое предусматривает возможность правомерного применения насилия с целью предупредить самоубийство или совершение преступления. Так, в части 5 «Применение насилия с целью предупредить самоубийство или совершение преступления» ст. 3.07 «Применение насилия при исполнении закона» раздела 3 «Общие принципы признания поведения правомерным» Примерного уголовного кодекса США предусматривается, что применение насилия к другому лицу или в отношении другого лица может быть признано правомерным в случаях, когда деятель предполагает, что такое насилие непосредственно необходимо для предупреждения совершения этим другим лицом самоубийства, нанесения им себе тяжкого телесного повреждения, совершения или доведения до конца преступления, причиняющего или угрожающего причинением телесного повреждения, повреждения или утраты имущества или нарушения общественного порядка [3, с. 74].

Наличие в необходимой обороне таких формальных признаков общественно опасного деяния требует официального отграничения его от преступления и вынесения окончательного вердикта. Данный вердикт необходим потому, что в ряде случаев достаточно сложно разграничить необходимую оборону и преступление. Например, обороняющийся, защищая свою жизнь, причинил смерть нападающему преступнику. Это правомерное действие, прямо предусмотренное ст. 37 УК РФ, достаточно сложно отграничить, например, от умышленного убийства (ст. 105 УК РФ). В данной ситуации практически всегда будет возбуждено уголовное дело по признакам ст. 105 УК РФ, в лучшем случае — по ст. 108 УК РФ. Решение проблемы разграничения между данными составами правомерного и преступного поведения невозможно без применения и использования уголовно-правовых норм и участия в этом должностных лиц, наделенных правом окончательного решения дела по существу.

Кроме того, необходимо обратиться к сущности необходимой обороны, которая по своим признакам выступает защитой законных интересов от преступного посягательства и является пресечением преступного посягательства, преступления. В свою очередь пресечение преступления — это разновидность противодействия преступлениям, предупреждение преступлений. Более того, в широком смысле слова действия всех граждан в рамках необходимой обороны можно рассматривать как своеобразную профилактическую деятельность в отношении всей преступности.

Чем больше граждан будет оказывать сопротивление нападающим преступникам, пресекать их деятельность, тем больше это будет иметь определенный профилактический эффект в отношении других преступников, снижая их общий настрой на совершение преступлений.

Таким образом, необходимая оборона — это обстоятельство, исключающее преступность деяния, а одно из обстоятельств, исключающих преступность деяния, — это предупреждение преступления, что еще раз свидетельствует о прямой связи между необходимой обороной и предупреждением преступлений. Более того, необходимая оборона, по сути, прямо направлена на предупреждение преступлений, при чем это напрямую не связано с деятельностью правоохранительных органов государства. Предупреждение преступлений в данном случае осуществляется самостоятельно гражданами.

Список источников

1. Федорова Е. А., Шеслер А. В. Основы криминологии : курс лекций. Красноярск, 2021.
2. Примерный Уголовный кодекс (США). Официальный проект Института американского права / пер. с англ. канд. юрид. наук А. С. Никифорова; под ред. и с предисл. д-ра юрид. наук Б. С. Никифорова. М., 1969.
3. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть : учеб. пособие / под ред. и с предисл. И. Д. Козочкина. М., 2003.

В. П. Бойко

Детерминанты незаконного оборота наркотиков в молодежной среде

Незаконный оборот наркотических средств стоит рассматривать не только как социальную, медицинскую проблему, но и как правовую. Основной социально-возрастной группой, на которую нацелена наркопреступность, выступает молодежь. Своевременное выявление детерминант этого явления может способствовать эффективному противодействию данной угрозе. В статье 2 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 489 «О молодежной политике в Российской Федерации» молодежь определяется как социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет. Стратегия государственной антинаркотической политики РФ в качестве основных объектов антинаркотической деятельности называет подростков, молодежь и их семьи. В рамках разработки и реализации целевых программ по профилактике злоупотребления наркоти-

ческими средствами и психотропными веществами выделяются следующие возрастные и социальные группы:

- дети и подростки до 17 лет;
- молодежь до 30 лет включительно;
- призывники и военнослужащие;
- работающее население [1].

Наркопреступность направляет основные силы на молодежь, что наглядно подтверждается различными научными исследованиями, а также государственной политикой в сфере незаконного оборота наркотиков. Результаты криминологических исследований показывают, что состав лиц группы риска выглядит следующим образом:

- несовершеннолетние — 18,6%;
- лица от 18 до 30 лет — 60,2%;
- женщины — 13,3%;
- мигранты из стран ближнего зарубежья — 6,4%;
- представители науки — 7,9%;
- учащиеся и студенты — 12,4%;
- лица, не имеющие постоянного дохода, — 34,7% [2, с. 168].

Выявление некоторых социальных причин и условий поможет относительно полно обозначить проблемные вопросы наркотизма в молодежной среде. Выделим условия, способствующие совершению преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в молодежной среде:

- ненадлежащий контроль или его отсутствие со стороны семьи, образовательных учреждений и правоохранительных органов за молодыми людьми и их поведением и кругом общения;
- пробелы при реализации воспитательной функции образовательными организациями различных уровней;
- отсутствие участия образовательных организаций в трудоустройстве и досуге молодежи;
- недостаточный объем работы с молодежью органов, на которые возложены обязанности по профилактике преступности в сфере незаконного оборота наркотиков.

Придерживаясь выделяемой в криминологии классификации причин, способствующих употреблению и распространению наркотических средств и психотропных веществ в молодежной среде, на наш взгляд, необходимо отметить следующие.

1. *Социальные*: неблагополучная семья (допущение употребления алкоголя и наркотиков старшим поколением родственников, отсутствие постоянного и стабильного заработка, эмпатии между родителя-

ми и ребенком, ненадлежащее исполнение родительских обязанностей и невовлеченность в процесс воспитания подрастающего поколения, воспитание ребенка только одним из родителей); взросление молодежи в неблагополучных районах; пропагандистская деятельность в средствах массовых коммуникаций, направленная на вовлечение в употребление и распространение наркотических средств (предложения в социальных сетях о возможности быстрого и легкого заработка, реклама интернет-магазинов по сбыту наркотических средств и т. д.); отсутствие вовлеченности в социально полезные занятия.

2. *Биологические*: наследственные психические или наркологические заболевания [3, с. 153].

3. *Индивидуально-психологические*: давление со стороны более авторитетных сверстников; желание повысить свой статус в социальной группе; стремление уменьшить психологические переживания, возникающие в процессе взросления; желание попробовать что-то новое и неизвестное, получить новые ощущения и т. п.

Перечислим причины формирования негативных социально психологических особенностей молодых преступников:

- неисполнение государством в полном объеме программ формирования четкой антинаркотической позиции при работе с молодым поколением;

- невовлеченность общества и государственных органов в решение проблем молодежи;

- отсутствие авторитета в семье, способного передать социально-полезные знания;

- отсутствие доверительных коммуникаций между поколениями;

- негативный пример из ближайшего бытового окружения, допускающий в своих действиях девиантное поведение, в том числе употребление наркотических средств;

- вовлечение в преступную деятельность старшим поколением;

- отсутствие постоянного источника дохода, способствующего удовлетворению потребностей.

Главным фактором формирования резко негативного отношения к незаконной деятельности в сфере оборота наркотиков в молодежной среде условно можно считать процесс воспитания. Таким образом, детерминанты преступлений молодежи в рассматриваемой сфере определены совокупностью факторов, причин и условий, способствующих употреблению наркотических средств, а также совершению наркопреступлений.

Список источников

1. *Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года* : указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

2. Михайлов Б. П., Тузов Л. Л. Актуальные проблемы профилактики наркомании и незаконного оборота наркотиков в молодежной среде // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 6.

3. Мироненко С. Ю. Детерминанты преступлений в сфере оборота наркотических средств, совершаемых несовершеннолетними // Право и образование. 2018. № 4.

Э. А. Джойс, А. А. Симаков

Киберпреступления среди несовершеннолетних

В современном обществе киберпреступления среди несовершеннолетних становятся все более распространенными. Они негативно влияют как на их личную жизнь, так и на общество в целом. Эта проблема требует разработки мер и стратегии по профилактике киберпреступлений среди несовершеннолетних, обеспечивая их безопасность в онлайн-среде.

Рассмотрим несколько важных аспектов, а именно: виды киберпреступлений, которые могут совершаться несовершеннолетними; факторы, способствующие такой деятельности; методы предотвращения киберпреступлений.

Выделим наиболее распространенные в настоящее время виды киберпреступлений среди несовершеннолетних.

Кибербуллинг — домогательства, издевательства или высказывание угроз одним подростком в адрес другого. Кибербуллинг может осуществляться через социальные сети, мессенджеры, форумы или любые другие онлайн-платформы.

Киберсталкинг — преследование, сбор информации одним несовершеннолетним в отношении другого в целях использования этих данных для угроз или шантажа.

Киберпорнография — размещение фото- и видеоматериалов несовершеннолетних порнографического содержания в сети Интернет. Несовершеннолетние также могут создавать и распространять детскую порнографию.

Хакерство — взлом сайтов, электронных почтовых ящиков путем установки вредоносного программного обеспечения и т. д.

Фишинг — получение конфиденциальных данных пользователей от них самих посредством использования фишинговых методов (например, паролей, номеров кредитных карт, банковских счетов).

Кибернасилие — использование несовершеннолетними интернета для угроз или принуждения сверстников сделать что-то против их воли.

Все эти виды киберпреступлений могут иметь серьезные последствия для здоровья, благополучия и будущей карьеры несовершеннолетних, поэтому предотвратить их — первостепенная задача. Отметим некоторые негативные последствия для всех участников киберпреступности:

— *психологические проблемы*. Перечисленные и другие формы онлайн-жестокости могут вызывать серьезные психологические проблемы у жертв, включая депрессию, тревожность и посттравматический стрессовый синдром;

— *потеря конфиденциальности*. Несовершеннолетние, ставшие жертвами киберпреступлений, могут потерять контроль над своей конфиденциальной информацией. Например, если их персональные данные были украдены или размещены в интернете без их согласия, они могут столкнуться с проблемами в будущем при поиске работы, получении кредитов, при продолжении обучения в образовательной организации;

— *угрозы безопасности*. От киберпреступлений может пострадать как сама жертва, так и ее родственники. Например, если подросток подвергся киберпреступлению, связанному с завладением его личными данными, то в дальнейшем он и его семья могут подвергнуться угрозам, шантажу и т. д.;

— *юридические последствия*. Несовершеннолетние, совершившие киберпреступления, могут быть привлечены к ответственности (арестованы, вызваны в суд, даже лишены свободы);

— *потеря доверия*. Совершивший киберпреступление несовершеннолетний может оказаться в социальной изоляции.

В связи с этим необходимо обратить внимание на факторы, способствующие совершению подобных преступлений.

Во-первых, это недостаточное внимание или ненадлежащий контроль со стороны родителей (взрослых).

Во-вторых, желание получить доступ к запрещенной информации.

В-третьих, желание славы или признания в группе сверстников. Например, подростки могут хвалиться своими «достижениями» в социальных сетях или на форумах, где они общаются. Многие начинают зани-

маться киберпреступной деятельностью из-за непривития им моральных принципов. Они считают получение доступа к чужим аккаунтам «веселым занятием».

Несовершеннолетние могут стать жертвами киберпреступлений по причине отсутствия достаточных знаний о безопасности в сети Интернет: они могут не понимать, как защитить свои аккаунты в социальных сетях или как отличить надежные источники информации от ненадежных.

Одной из основных причин киберпреступлений несовершеннолетних является доступность технологий, позволяющих им анонимно совершать противоправные деяния в сети Интернет.

Приведем некоторые рекомендации по профилактике киберпреступлений, которым могут следовать родители, учебные заведения и другие заинтересованные стороны.

1. Повышение осведомленности несовершеннолетних об основах кибербезопасности путем разъяснения, как реагировать на подозрительные события и сохранить свою конфиденциальность в интернете. Необходимо учить детей и подростков использовать пароли и другие способы защиты своих учетных записей и личной информации. Для этого целесообразно реализовывать в общеобразовательных организациях различные образовательные программы и тренинги по кибербезопасности.

2. Установка программного обеспечения, которое блокирует определенные сайты с вредоносным контентом. Это будет способствовать предотвращению кибербуллинга и поможет контролировать доступ к социальным сетям.

3. Обсуждение с несовершеннолетними правил безопасности в интернете.

4. Формирование здоровой киберкультуры. Несовершеннолетние должны понимать, что за совершение киберпреступлений в соответствии с российским законодательством предусмотрена ответственность. Следует поощрять эмпатию и уважение к другим в интернете, что может помочь предотвратить кибербуллинг и другие формы онлайн-насилия. Возможно создание сообществ, которые поддерживали бы культуру кибербезопасности.

В ряде стран уже активно применяют программы, способствующие предотвращению киберпреступлений среди молодежи.

Например, в Австралии не существует конкретной организации или агентства, называющегося «интернет-полицией», однако функционируют несколько правоохранительных структур, отвечающих за расследование киберпреступлений. Они занимаются наблюдением за онлайн-актив-

ностью несовершеннолетних и предотвращают возможные преступления. Назовем некоторые ключевые агентства.

1. Австралийская федеральная полиция (AFP) — отвечает за расследование серьезных и сложных киберпреступлений, включая эксплуатацию детей в интернете, кражу личных данных и кибермошенничество [1].

2. Австралийский центр кибербезопасности (ACSC) — государственное учреждение, предоставляющее консультации, помощь и информацию в области кибербезопасности отдельным лицам и компаниям. Центр тесно сотрудничает с правоохранительными органами в расследовании киберпреступлений [2].

3. Австралийская комиссия по уголовной разведке (ACIC) — занимается сбором и анализом разведанных, связанных с организованной преступностью в Австралии, включая киберпреступность [3].

В Великобритании существует Национальная компания Press Pause по предотвращению кибербуллинга. Ее работа направлена на повышение осведомленности молодых людей о проблеме кибербуллинга и их обучение цифровой устойчивости к онлайн-негативу [4].

В Канаде функционируют программы «Цифровое гражданство» и «MediaSmarts». «Цифровое гражданство» — это инициатива по продвижению цифровой безопасности в молодежной среде. Она предназначена для предоставления ресурсов и инструментов, которые помогут понять важность защиты личной информации в интернете и научить безопасному поведению в сети Интернет [5]. Программа «MediaSmarts» организована при правительстве Канады и является некоммерческим центром цифровой и медиаграмотности. MediaSmarts тесно сотрудничает с педагогами, политиками и отраслевыми партнерами в продвижении безопасного и ответственного использования технологий [6].

В Австрии разработан интернет-тренажер по безопасности «Internauten» — это онлайн-платформа, помогающая детям и молодежи безопасно использовать интернет. Платформа предлагает интерактивные уроки по обучению детей и молодежи безопасному пользованию интернетом и социальными сетями. Программа также предлагает советы по противодействию онлайн-угрозам, таким как киберпреследование и разжигание ненависти [7].

В России на портале Госуслуг создан раздел «Кибербезопасность — это просто!» — всероссийская программа, реализуемая в рамках федерального проекта «Информационная безопасность» национальной программы «Цифровая экономика». Она посвящена безопасному поведению в интернете, позволяет пользователям распознавать типичные уловки интернет-мошенников и учит защищать свои данные [8].

Это лишь несколько примеров программ, нацеленных на предотвращение киберпреступности среди молодежи.

Следует отметить, что для профилактики киберпреступности среди несовершеннолетних должны предприниматься соответствующие меры родителями, образовательными учреждениями, государственными органами и общественными организациями.

Успешная реализация программы должна предусматривать обучение безопасному использованию интернета, контроль и ограничение доступа к опасному контенту, создание сообществ безопасного поведения в сети, а также предоставление юридической помощи и поддержки жертвам киберпреступлений, развитие социальных и эмоциональных навыков у детей. Важно в этой сфере деятельности обеспечить безопасное и здоровое онлайн-пространство для всех.

Список источников

1. URL: <https://www.afp.gov.au/what-we-do/crime-types/cybercrime> (дата обращения: 12.03.2023).
2. URL: <https://www.cyber.gov.au/about-us> (дата обращения: 12.03.2023).
3. URL: <https://www.acic.gov.au/crime-type/cybercrime> (дата обращения: 12.03.2023).
4. URL: <https://www.saferinternet.org.uk/blog/press-pause-campaign-launches-uk-safer-internet-centre> (дата обращения: 12.03.2023).
5. URL: https://www.ic.gc.ca/eic/site/125.nsf/eng/h_00104.html (дата обращения: 12.03.2023).
6. URL: <https://mediasmarts.ca/about-us> (дата обращения: 12.03.2023).
7. URL: <https://www.saferinternet.at/internauten/> (дата обращения: 12.03.2023).
8. URL: https://digital.gov.ru/ru/events/42137/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f (дата обращения: 12.03.2023).

Ш. Г. Мамедов

Травля как детерминанта вооруженных нападений в образовательных организациях

В настоящее время система здоровых взаимоотношений в образовательных организациях выступает важным аспектом становления подрастающего поколения. Проблема создания благоприятной среды в сфере образования требует пристального внимания, так как именно обстановка в учебной организации детерминирует развитие подростков и формирует наиболее важные свойства личности человека.

В последнее десятилетие прослеживается трансформация социального взаимодействия субъектов образовательной деятельности. В поведении подрастающего поколения все чаще можно наблюдать проявление новых и более жестоких форм взаимодействия друг с другом, нередко перерастающих в различного рода насилие.

Наиболее опасный вид насилия в сфере образования — травля обучающихся, которая выступает одной из предпосылок совершения вооруженных нападения в образовательных организациях.

Впервые в России о совершении вооруженного нападения в образовательной организации стало известно в 2014 г., тогда 15-летний С. Гордеев совершил акт насилия в московской школе № 263, в результате два человека погибли, одному ученику был причинен вред здоровью.

Последующие нападения в учебных заведениях выявили взаимосвязь между травлей и совершением актов насилия в отношении учеников, преподавательского состава и иных лиц, работающих в образовательной организации.

Так, 17 октября 2018 г. 18-летний студент Керченского политехнического колледжа В. Росляков совершил нападение в учебном заведении, в результате которого 20 человек погибли, троим был причинен вред здоровью различной степени тяжести.

Было установлено, что В. Росляков на протяжении долгого времени находился под давлением нескольких однокурсников, над ним систематически издевались, оказывали психологическое воздействие.

Руководитель СК России А. Бастрыкин заявил, что полученные вещественные доказательства указывали на то, что именно травля стала основной причиной совершения вооруженного нападения в образовательной организации.

В середине XX в. о травле обучающихся как о серьезной проблеме образовательного процесса высказался шведский психолог Д. Олвеус. Ученым был введен в оборот термин «буллинг» (от англ. *bully* — «хулиган»), под которым он понимал особый вид насилия, когда один человек (группа людей) физически нападает или угрожает другому человеку (группе), который слабее и не может защитить себя физически и морально [1, с. 12].

Глубокие исследования Д. Олвеуса вопросов взаимоотношения между субъектами образования сподвигли многих ученых различных областей знаний погрузиться в изучение столь актуальной проблемы.

Наряду с зарубежными исследователями российские ученые занимаются как теоретическим осмыслением травли, так и взаимосвязи

данной формы агрессии с совершением актов вооруженного насилия в образовательных организациях.

Так, Т. С. Волчецкая определяет буллинг как форму молодежного насилия, сопряженную с систематической и целенаправленной травлей определенной группы молодых людей одного из своих сверстников, который не смог по различным причинам в полной мере социализоваться [2, с. 580].

М. Л. Бутовская рассматривает травлю как физическую, вербальную или психологическую агрессию в целях нанесения вреда жертве, запугивания и (или) стрессирования [3, с. 139].

Необходимо отметить, что существует ряд критериев, характеризующих исследуемое деяние.

1. Основная цель агрессора — причинение жертве физического или морального вреда. Это может выражаться в различных формах воздействия, таких как физическое насилие, оскорбления, насмешки, запугивания, словесные унижения, повреждение имущества, распространение слухов и др.

2. Систематический характер совершаемых действий выражается в длительном воздействии на жертву в целях причинения ей продолжительных нравственных страданий.

3. Неравное соотношение сил агрессора и жертвы выражается в реальном или мнимом превосходстве, благодаря которому жертва не имеет возможности препятствовать насилию.

Как и большинство конфликтов, травля имеет определенный круг участников, каждый из которых является звеном большой цепи агрессии в коллективе. Однако роли участников травли не имеют жесткого закрепления и способны меняться от ситуации к ситуации [4, с. 150].

Жертва. Лицо, претерпевающее те или иные страдания, причиняемые агрессорами. Она часто переживает эмоциональное насилие либо является объектом причинения физической боли. Жертва склонна к одиночеству, замкнутости, застенчивости, тревожности и депрессивности, проявлению низкой самооценки, неуверенности в себе.

Стоит обратить внимание, что личности жертв можно разделить на два вида: покорные и агрессивные.

Покорные жертвы склонны избегать агрессоров, отрешаться от коллектива, а также проявлять крайние формы самобичевания. *Агрессивные* жертвы эмоционально неустойчивы, на любую агрессию к себе отвечают сверхагрессией в сторону обидчиков или иного окружения.

Агрессор. В психологии под агрессором понимают человека, который добивается повышения собственного статуса, принижая личные качества и статус других. Данная категория характеризуется высокой степе-

нию агрессивного поведения, стремлением к самоутверждению, потребностью к доминированию. При травле чаще всего агрессоры не наносят значительного вреда жертве, а являются зачинщиками травмирующей ситуации, инициаторами давления на человека.

Последователи. Данная категория участников травли представляет собой лиц, не способных к инициации конфликта, однако в случае его начала они присоединяются и перехватывают агрессивную активность на себя.

Наблюдатели. Полагаем, что данные лица являются наиболее важным элементом травли, так как они не вовлекаются в процесс агрессии, но своим присутствием и нейтральным отношением к деструктивному поведению агрессора создают для жертвы картину одностороннего столкновения по типу «один против всех». После очередного акта агрессии жертва осознает отрешенность от общества, замыкается в себе.

Защитники. Иногда в конфликтных ситуациях появляются защитники жертвы, однако данная социальная роль является редким исключением, так как воспрепятствование насилию со стороны агрессора способно создать травлю и самого защитника [5, с. 312].

Отрицательный опыт коммуникации коллектива, обусловленный травлей, часто выступает главной детерминантой актов вооруженных нападениях в образовательных организациях.

Таким образом, можно сделать вывод, что травля в подростковом коллективе выступает важным фактором создания негативного климата в подростковом коллективе. Широкая распространенность этой формы девиантного поведения способствует возникновению предпосылок для совершения вооруженных нападениях в образовательных организациях. В современных условиях образовательной деятельности возникла необходимость разработки профилактических мер, направленных на предотвращение создания агрессивной обстановки в образовательных коллективах.

Важным элементом эффективной профилактики актов вооруженного насилия в образовательных учреждениях является знание механизма исследуемого явления и участников противоправной деятельности, способных натолкнуть жертву на совершение ответного акта агрессии. Системный подход в области профилактики агрессивных настроений коллектива должен содержать в себе не только работу с подростками, но и вовлечение в профилактическую работу преподавательского состава, психологов, родителей и правоохранительных органов.

Список источников

1. Olweus D. Aggression in Schools: Bullies and Whipping Boys. Hemisphere, WashingtonDC, 1978.

2. Волчецкая Т. С. Криминологическая характеристика и профилактика скулшутинга и кибербуллинга в России и зарубежных странах // Всероссийский криминологический журнал. 2021. № 5.

3. Бутовская М. Л. Буллинг как социокультурный феномен и его связь с чертами личности у младших школьников // Этнографическое обозрение. 2012. № 5.

4. Бочавер А. А., Хломов К. Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. № 3.

5. Вердербер Р., Вердербер К. Психология общения. СПб., 2003.

Н. А. Ильиных

Интернет как средство массовой манипуляции молодежью в экстремистских кругах

Интернет давно стал неотъемлемой частью жизни современной молодежи и используется как средство общения и получения информации. Однако в настоящее время это выступает также платформой для распространения экстремистской идеологии. Киберэкстремизм представляет серьезную угрозу национальной безопасности и гражданскому миру.

Особая опасность данного явления заключается во все большем влиянии экстремистов на молодежь в интернете. Как справедливо отмечает А. З. Таков, современный российский экстремизм характеризуется вовлечением в него молодежи в возрасте от 14 до 30 лет особой социально-демографической группы, наиболее подверженной влиянию деструктивных идеологий, деформирующих личность и повышающих уровень преступности в государстве [1, с. 335].

Современная молодежь активно использует интернет для общения, получения информации, развлечения, предпочитая его другим средствам (телевидению или печатным изданиям), чем активно пользуются экстремисты.

В статье рассматриваются вопросы о том, какие манипуляции используются в интернете для привлечения молодежи к экстремистским идеологиям, какие меры можно предпринять для противодействия данному процессу.

Манипуляция — это скрытое психолингвистическое воздействие, требующее специальных познаний и осуществляемое в целях изменения

мнений, воззрений, установок манипулируемого, который под силой оказываемого на него воздействия самостоятельно изъявляет желание их изменить [2].

Молодежь наиболее подвержена манипуляциям в силу ряда факторов. Одним из них является поверхностное восприятие сложности и противоречивости бытия. Кроме того, молодые люди еще не обладают достаточной социально-психологической зрелостью, что может привести к необдуманным поступкам. Важную роль в этом играет и незавершенность социализации (экономической, духовной и политической), а также неустойчивость мировоззрения и стремление к решительным переменам, что создает условия для манипуляции мнением молодых людей [3, с. 38].

Один из методов манипуляции, используемый экстремистами в интернете, это создание своих собственных тематических сообществ, в которых в завуалированной или шуточной форме молодым людям преподносится экстремистская по содержанию информация. Экстремисты активно используют такие форумы и чаты для обсуждения идеологических взглядов, формирования общей позиции и вербовки новых участников. Чаще всего указанные сообщества закрыты, что позволяет им избежать вмешательства со стороны правоохранительных органов.

Другой метод манипуляции — применение эмоционального воздействия. Экстремисты употребляют в своих сообщениях яркие эмоциональные образы, вызывающие симпатию или антипатию у участников. Они могут использовать такие техники, как усиление страха, ненависти или несправедливости для привлечения новых сторонников к своим идеям [4, с. 142].

Кроме того, экстремисты распространяют в интернете ложные новости и непроверенную информацию. Они могут использовать фейковые аккаунты и боты для увеличения своей аудитории и оказания влияния на общественное мнение.

Как справедливо отмечает Е. В. Лазуткина, манипулирование новостной информацией сегодня представляет крайне актуальную и сложную проблему [5, с. 223]. Практически невозможно полностью контролировать распространение информации в интернете, однако вполне реально отслеживать наиболее крупные сообщества на предмет размещения и обсуждения в них фейковой информации.

Для борьбы с массовой манипуляцией сознанием молодежи в экстремистских кругах в интернете необходимо применять комплексный

подход. На наш взгляд, можно выделить ряд ключевых направлений деятельности государственных органов по противодействию указанному негативному явлению:

1. *Повышение осведомленности.* Важно информировать молодежь о рисках распространения экстремистских идей через интернет и методах манипуляций, применяемых экстремистами. Полагаем, что нужно разрабатывать и претворять в жизнь новые образовательные программы, тренинги и курсы по безопасности в сети Интернет, которые должны стать обязательными для молодежи.

2. *Сотрудничество с крупными площадками социальных медиа.* Государственным органам и правоохранительным структурам нужно сотрудничать с наиболее крупными площадками социальных медиа для эффективной борьбы с экстремистской пропагандой. Данные платформы должны разрабатывать и внедрять новые технологии для обнаружения и удаления экстремистского контента.

3. *Развитие критического мышления.* Крайне важно развивать у подрастающего поколения критическое мышление и способность анализировать информацию. От этих навыков напрямую зависит, станет ли молодой человек жертвой манипуляции или нет. Считаем, что образовательные программы должны уделять больше внимания развитию указанных навыков.

4. *Участие молодежи.* Молодежь должна активно вовлекаться в процесс предотвращения распространения экстремизма через интернет. Участие молодежных организаций, школьных клубов и других сообществ в проведении мероприятий и кампаний по борьбе с экстремизмом будет способствовать повышению информационной грамотности молодежи и формированию нетерпимого отношения к экстремизму;

5. *Укрепление семейных ценностей.* Воспитание традиционных семейных ценностей может помочь предотвратить распространение экстремистских идей через сеть Интернет. Родители должны общаться с детьми и принимать активное участие в их жизни.

В заключение отметим, что использование интернета в качестве средства массовой манипуляции молодежью является серьезной проблемой, которую необходимо решать комплексно. Следует проводить активную профилактическую работу среди молодежи, повышать качество информационной грамотности и усиливать работу правоохранительных органов в сети Интернет. Указанные меры позволят эффективно противостоять негативному явлению и обеспечить безопасность и стабильность в обществе.

Список источников

1. Таков А. З. Интернет как фактор распространения экстремизма в молодежной среде // Образование и право. 2021. № 6.
2. Сур Е. И. Манипуляция: понятие, основные признаки и структура // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/manipulyatsiya-ponyatie-osnovnye-priznaki-i-struktura> (дата обращения: 07.03.2023).
3. Аишурбекова М. И., Черкесова Д. У. Экстремизм в социальных сетях: формы проявления и пути противодействия // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых : мат-лы всерос. науч.-практ. конф. с международным участием (г. Грозный, 18 мая 2018 г.). Грозный, 2018.
4. Ярушкин Н. Н., Сатонина Н. Н. Информационный экстремизм в интернете как средство манипулирования сознанием // Самарский научный вестник. 2014. № 2.
5. Лазуткина Е. В. Основные формы манипуляции информацией в социальных медиа Рунета // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2017. № 2.

С. В. Литвякова

Особенности взаимодействия отдельных субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних при организации воспитательной работы в центрах временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел

Во все времена и в любом обществе незащищенными и слабыми были и остаются дети. В силу своей неполной дееспособности и психических особенностей они находятся в неравном положении по сравнению с другими гражданами, образуя наиболее уязвимую социальную группу.

В любом государстве, рассчитывающем на положительную динамику развития, именно забота о детях (будущих взрослых членах общества) выступает приоритетным направлением, и Российская Федерация не является исключением. Основная цель, на достижение которой ориентированы усилия нашего государства, — сбережение здоровья нации посредством защиты каждого ребенка.

Согласно Всеобщей декларации прав человека [1] дети имеют право на особую заботу и помощь. Конституция РФ гарантирует государственную поддержку семьи, материнства и детства. Подписав Конвенцию о правах ребенка [2] и иные международные акты в сфере обеспечения прав детей, Российская Федерация выразила приверженность участию в усилиях мирового сообщества по формированию среды, комфортной и доброжелательной для жизни детей. Обеспечение благополучного и защищенного детства стало одним из основных национальных приоритетов России. Проблемы детства и пути их решения нашли свое отражение в Национальной стратегии действий в интересах детей [3], Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации [4], Концепции демографической политики Российской Федерации [5].

В процессе взросления у ребенка постепенно формируется определенная степень моральных и нравственных качеств, развиваются необходимые когнитивные способности, приобретается начальный уровень правосознания, и именно в этот период данная категория требует особого внимания и действенной защиты нравственного, социального и физического здоровья — базиса полноценной личности. Необходимость охраны не только физического, но и социального здоровья исходит из общих принципов здравоохранения: «Здоровье — это состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов» [6].

Задачи защиты здоровья ребенка, формирования личности, предотвращения негативных направлений ее развития не могут быть решены исключительно в рамках семейного воспитания. Очевидно, что для этого требуются усилия со стороны государства и общества.

Надлежащим образом организованная и реализуемая во взаимодействии всех участвующих в профилактике детского неблагополучия субъектов работа рассматривается нами как наиболее эффективный способ формирования морально-правовых убеждений ребенка, привития должной правовой культуры. Участвуя в законной социально полезной деятельности и вырабатывая гуманистический взгляд на общество и жизнь, дети и подростки могут и должны быть воспитаны на принципах, не допускающих противоправной деятельности. Правильно организованная и эффективно реализованная профилактическая работа с детьми на этапе становления личности исключит в дальнейшем не только необходимость проведения с ними такой работы, но и применение к ним мер ответственности.

Снижение количества совершаемых детьми и подростками противоправных деяний было и является актуальной проблемой при организации и ведении с ними профилактической работы, но, несмотря на достаточно широкий круг участников системы профилактики и положительные тенденции в их деятельности, до сих пор остается открытым вопрос о результативности, доле и степени участия их в этой работе и эффективности организации взаимодействия отдельных субъектов системы.

Хотелось бы подчеркнуть, что органы внутренних дел занимают особое и далеко не последнее место среди участников профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, и этот вывод основывается, прежде всего, на анализе объема и сложности стоящих перед полицией задач в данной сфере.

Органы внутренних дел в лице сотрудников практически всех служб осуществляют значительный объем работы с несовершеннолетними правонарушителями, у которых сформировалась стойкая антиобщественная направленность, их родителями, иными законными представителями, не исполняющими свой родительский долг. Конечно же, основная работа возлагается на подразделения по делам несовершеннолетних и центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (далее — Центр), но это нисколько не умаляет значения деятельности сотрудников и иных подразделений, осуществляющих деятельность по защите интересов детей в тесном взаимодействии с названными подразделениями.

В Центре детям, иногда впервые, оказывается необходимая помощь, которая не была своевременно предоставлена иными субъектами профилактики, организуется и проводится сама профилактическая работа. Перед сотрудниками Центра ставятся достаточно сложные задачи, решить которые необходимо в короткие сроки. Это требует не только профессионализма и личной ответственности, но и любви к ребенку. Сотрудники Центра, помимо выполнения иных возложенных на них функций, выявляют среди доставленных детей и подростков причастных к совершению преступлений и общественно опасных деяний. Такая работа ведется во взаимодействии с сотрудниками подразделений уголовного розыска, совместно с которыми принимаются меры по выявлению фактов вовлечения несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность, совершения в отношении них преступлений и иных противоправных деяний, а также по установлению лиц, их совершивших. Сотрудники Центра выясняют обстоятельства, причины и условия, способствовавшие совершению воспитанниками правонарушений, и информируют об этом не только соответствующие подразделения органов внутренних дел, но и другие заинтересованные структуры.

Получив информацию о противоправной деятельности ребенка и (или) в отношении него, сотрудники Центра вносят предложения по организации его обучения, досуга и воспитания, оказания ему помощи в бытовом и трудовом устройстве.

Анализ практики деятельности Центра и сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних УМВД России по Омской области показал, что данными субъектами профилактики в большинстве случаев принимаются все необходимые меры по предупреждению безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявлению и устранению причин и условий, способствующих этому. Несмотря на проводимую работу, количество несовершеннолетних, помещаемых в Центр, остается стабильно высоким.

В 2022 г. в Центр УМВД России по Омской области было помещено 94 несовершеннолетних. На наш взгляд, эта цифра свидетельствует о неадекватном уровне организации совместной работы всех субъектов системы профилактики.

Изучение практики правоприменения и профилактической деятельности центров и подразделений по делам несовершеннолетних свидетельствует о том, что для удержания несовершеннолетних от противоправных деяний применения исключительно мер административной или уголовной ответственности явно недостаточно. Безусловно, для сдерживания, а тем более для сокращения количества правонарушений и преступлений должны, прежде всего, применяться меры профилактического воздействия, ведь основной целью работы субъектов профилактики является не привлечение к ответственности, а создание условий, в которых она не должна и не может наступить. Достижение цели — защита социального здоровья ребенка и формирование у него должного уровня правосознания, при котором сама мысль о совершении проступка станет неприемлемой.

Полагаем, что достаточно организовать надлежащим образом взаимодействие с подразделениями по делам несовершеннолетних и центрами и привести в систему деятельность уже существующих субъектов, так как некоторые из них формально относятся к профилактической работе.

Применение комплекса социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, является одной из основных задач, решение которой позволит обеспечить охрану их прав и законных интересов. Достижение указанной цели возможно лишь пу-

тем организации совместной работы не только центров и иных подразделений органов внутренних дел, но и всех субъектов профилактики.

Дальнейшее изучение проблемы и поиск путей оптимизации организации эффективного взаимодействия всех органов, служб и ведомств, участвующих в профилактической работе с детьми, позволит выработать научно обоснованные рекомендации по совершенствованию их деятельности.

Список источников

1. *Всеобщая декларация прав человека* (принята на III сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А) от 10 декабря 1948 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. *Конвенция о правах ребенка* (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. *О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы* : указ Президента РФ от 1 июня 2012 года № 761. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. *О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года* : распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. *Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года* : распоряжение Правительства РФ от 9 октября 2007 г. № 1351. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения от 22 июля 1946 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А. С. Максимов, А. И. Антонов

Социально-педагогическая профилактика преступности несовершеннолетних в специальных учреждениях закрытого типа

Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних была актуальной во все времена. Подростковый возраст является одним из самых активных периодов в жизни каждого человека. Чаще всего несовершеннолетние считают, что все могут и способны на многое. Однако недостаток жизненного опыта, неумение себя контролировать и отда-

вать отчет своим действиям могут привести к печальным последствиям. Нужно сказать, что преступность несовершеннолетних — это результат собственного и общественного неблагополучия, а также деформации духовно-нравственной сферы.

Что же такое правонарушение и его профилактика?

Правонарушение — это противоправное, виновное, наказуемое, общественно опасное деяние вменяемого лица, причиняющее вред интересам государства, общества и граждан. Говоря о правонарушениях, совершаемых подростками, выделяют две особенности: высокая степень латентности и групповой характер.

Профилактика правонарушений — это меры правового, воспитательного и иного характера, направленные на устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений. В настоящее время профилактика правонарушений — это не только деятельность правоохранительных органов и юристов, это также гуманная деятельность образовательной организации [1, с. 117].

Социально-педагогическая профилактика — это процесс государственно-общественный, основная направленность которого состоит в устранении из жизни причин и условий, способствующих отклонениям в поведении человека и совершению им преступлений [2, с. 14].

Повторную преступность несовершеннолетних можно определить как педагогически закономерное социальное явление, отражающее совокупность преступлений, совершенных несовершеннолетними под воздействием сохранившихся, появившихся, усилившихся факторов преступности, личностных деформаций, нарушений процессов социализации при отсутствии эффективного педагогического воздействия на личность несовершеннолетнего после первого правонарушения [3, с. 24].

Педагогическая работа с несовершеннолетними, совершившими преступление, требует особых условий, связанных с организацией режима, изоляцией от прежнего окружения, возможностью интенсивных принудительных мер педагогического воздействия, в том случае, если несовершеннолетние в соответствии со ст. 92 УК РФ освобождены от уголовного наказания. В системе профилактики безнадзорности и правонарушений у несовершеннолетних перечисленные условия реализуются в специальных образовательных организациях (например, в профессиональных училищах закрытого типа). В них имеется возможность осуществлять более полное психолого-педагогическое сопровождение несовершеннолетнего преступника, чем это может

быть сделано в открытом социуме. Наличие специализированных психологических и социально-педагогических служб позволяет не только перейти от разовых диагностик к полноценному и системному психолого-педагогическому сопровождению воспитанника, но и индивидуализировать воспитательные воздействия.

Благоприятные условия для решения этих задач обеспечиваются тенденцией расширения функций ФСИН России и Минобра России, распределением зон ответственности на период, следующий за окончанием обучающимися специальной образовательной организации закрытого типа. Это дает возможность реализовать принцип пролонгированности профилактики.

Кроме того, значимым выступает расширение возможностей профессионального образования воспитанников: либерализация правил трудового обучения, расширение перечня специальностей и видов профессиональной деятельности, налаживание связей специальной образовательной организации закрытого типа с конкретным производством.

С учетом указанных обстоятельств можно определить основные направления социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних в условиях специального профессионального училища закрытого типа.

Остановимся на характеристике этих направлений.

Социальное обучение связано с формированием, развитием или восстановлением социальной компетентности — интегративной характеристики личности, определяющей ее способность действовать внутри социума с учетом динамичности последнего, внезапных изменений социальных ситуаций, появления новых факторов, в том числе и тех, которые угрожают здоровью и благополучию личности [4, с. 24].

Неотделимым от социального обучения направлением выступает социальное воспитание, понимаемое как система взаимодействия личности и социальной среды, в результате которого формируются социально значимые качества личности, обеспечивающие вместе с результатами социального обучения социальную компетентность личности [5, с. 9].

Профессионализация воспитанников — это система педагогических воздействий, вводящих несовершеннолетнего в профессиональные отношения, профессиональную культуру и профессиональную группу в соответствии с тем выбором, который он сделал. Профессионализация как форма профилактики не заменяет, а дополняет профессиональное обучение несовершеннолетнего и его трудовую деятельность. В ходе профессионализации осваиваются профессиональные ценности, способы

самореализации в профессии, трудоустройства и профессионального развития, что является частью необходимых стратегий самореализации, альтернативных преступности.

Осуществление психолого-педагогического сопровождения обеспечивает самоактуализацию и самоопределение личности, развитие ее социальной активности, психолого-педагогическую помощь несовершеннолетнему в разрешении трудных ситуаций по мере их возникновения. Оно встраивается в психолого-педагогическое сопровождение воспитанников в образовательном процессе специальных образовательных организаций закрытого типа [6, с. 71].

Борьба с преступлениями несовершеннолетних проводится на разных уровнях и направлениях, в отношении различных контингентов детей и подростков. Она характеризуется значительным диапазоном общевоспитательных и профилактических мер. Они призваны предупреждать противоправное поведение несовершеннолетних, пресекать их преступные действия, а также предупреждать возможность рецидива. Профилактическая работа должна осуществляться в тесном взаимодействии учебных заведений, семьи, досуговой среды, неформальных групп с позитивной направленностью, разнообразных социальных институтов и общественных организаций. Приобщение подростков к участию в позитивных общественных центрах, организациях (спортивных, театральных и др.) будет способствовать развитию у них здоровых интересов, исправлению и преодолению негативных качеств, самореализации.

Список источников

1. Столяренко А. М. Психология и педагогика. М., 2001.
2. Шацкий С. Т. Избранные педагогические сочинения : в 2 т. М., 1980. Т. 1.
3. Голубничая Л. С. Преступность несовершеннолетних: криминологическая характеристика и проблемы предупреждения : дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2011.
4. Якиманская И. С. Основы личностно-ориентированного обучения. М., 2011.
5. Козлова Е. В. Педагогические условия социального воспитания школьников во внеучебной деятельности : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Оренбург, 2000.
6. Беличева С. А. Основы превентивной психологии. М., 1994.

А. С. Кожамет

Профилактика преступлений среди несовершеннолетних в Республике Казахстан

Основная причина актуальности проблемы преступлений среди несовершеннолетних заключается в том, что они совершают различного рода правонарушения в раннем возрасте, а затем могут вновь вернуться к антиобщественным деяниям и преступлениям. Подростки труднее поддаются исправлению.

В настоящее время в законодательстве Республики Казахстан (далее — РК) отсутствует понятие «преступность несовершеннолетних». Ученые и сотрудники правоохранительных органов поддерживают мнение, что «преступность несовершеннолетних — это совокупность преступлений, совершенных подростками, которым ко времени совершения преступлений исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет» [1].

В последние годы наметилась тенденция к снижению количества несовершеннолетних, привлеченных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера, не связанным с изоляцией от общества. Так, на основании сведений Комитета по правовой статистике и специальным учетам при Генеральной прокуратуре РК, с 2018 по 2022 гг. количество зарегистрированных правонарушений уменьшилось почти в 4 раза. Данные показатели приведены в таблице [2].

Снижение криминальной активности несовершеннолетних обусловлено, скорее всего, сокращением их количества в РК, чем повышением

Таблица. Количество совершенных несовершеннолетними правонарушений, зарегистрированных в Республике Казахстан в 2018–2022 гг.

Наименование показателей		Шифр строки	Количество правонарушений				
			2018	2019	2020	2021	2022
Всего правонарушений		1	800	682	510	310	199
Из них	проступки	2	18	25	19	18	13
	преступления	3	782	657	491	292	186
	Из них	4	56	59	50	23	23
		5	535	448	319	136	90
		6	179	141	113	122	69
		7	12	9	9	11	4

правосознания. Поэтому вопрос предупреждения преступности среди несовершеннолетних в настоящее время является актуальной и первоочередной задачей для РК.

Причинами подростковой преступности, как правило, выступают различные негативные процессы в жизни. К ним можно отнести семейное неблагополучие, неблагоприятное бытовое окружение распространение в средствах массовой информации культа жестокости и насилия, влияние и подстрекательство взрослых преступников, низкую правовую грамотность и др.

Предупреждение преступности несовершеннолетних — это целый комплекс мер, представляющий собой единую систему, в которой определены общие цели и задачи, стоящие перед государством. Важная роль в данной системе отведена именно сотрудникам правоохранительных органов.

В предупреждении преступности несовершеннолетних основу составляют принципы, характерные для предупреждения преступности в целом, однако, учитывая возрастную категорию данных лиц, в комплекс мер включены меры, учитывающие особенности несовершеннолетних правонарушителей [3, с. 17].

Меры профилактики предполагают воспитание несовершеннолетнего, т. е. привитие ему правил и норм поведения, принятых в обществе и направленных на его духовное, физическое, нравственное, психическое, культурное, интеллектуальное развитие и защиту от отрицательного влияния социальной среды [4].

Деятельность органов внутренних дел по предупреждению преступности несовершеннолетних можно разделить на два основных направления: общую и индивидуальную профилактику.

К мерам *общей профилактики* правонарушений относится деятельность органов и учреждений, участвующих в профилактике правонарушений, выявлении, устранении причин совершения правонарушений и условий, им способствующих. Мерами общей профилактики являются: разработка и реализация государственных и иных программ по предупреждению правонарушений; правовая пропаганда среди населения; выявление, устранение причин совершения правонарушений и условий, им способствующих; внесение представлений об устранении причин совершения правонарушений и условий, им способствующих.

К мерам *индивидуальной профилактики* правонарушений несовершеннолетних относятся: профилактическая беседа; представление

об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушений; профилактический учет и контроль; направление в специальные организации образования и организации образования с особым режимом содержания; воспитательное воздействие; защитное предписание; административное взыскание; меры, принимаемые по приговору суда; медико-социальный учет [4].

Все перечисленное выше является эффективным в предупреждении преступности несовершеннолетних, однако существуют определенные пробелы в процессе проведения профилактики правонарушений среди несовершеннолетних: низкая организация безопасности в учебных заведениях, недостаточное проведение воспитательной работы с обучающимися, отсутствие занятий по правовой подготовке и др.

Следует также учитывать, что в большинстве случаев преступления совершаются несовершеннолетними в группах, а также с участием взрослых. Данное обстоятельство требует от сотрудников правоохранительных органов усиливать меры по выявлению взрослых лиц, вовлекающих подростков в противоправную деятельность.

Необходимо отметить, что развитие информационных технологий повлияло на правосознание всего общества, в том числе на несовершеннолетних, которые в настоящее время имеют возможность неограниченного доступа к сети Интернет.

В интернете встречается негативный контент, направленный на дискриминацию по религиозной, национальной принадлежности, половому признаку, возрасту. Кроме того, распространяется информация, связанная с незаконным оборотом наркотиков и т. п. Не способные верно воспринимать и анализировать поступающие сведения подростки могут попасть под негативное влияние и совершить правонарушение. При этом вред они могут нанести как обществу, так и самим себе [5, с. 218].

В Республике Казахстан в целях противодействия различного рода уголовным правонарушениям, совершаемым посредством сетей телекоммуникации, были внесены изменения и дополнения в ряд статей Уголовного кодекса (ст. ст. 132, 256, 274, 299-1 и др.). Правоохранительные органы активно противодействуют распространению в интернете информации, способствующей повышению уровня подростковой преступности, однако преступникам все же удается распространять свое влияние на подрастающее поколение, используя различные способы и методы.

В целях предотвращения совершения несовершеннолетними различного рода правонарушений, на наш взгляд, следует предпринять некоторые меры:

- провести анализ административного, уголовного, уголовно-процессуального законодательства РК на предмет выявления пробелов и несоответствий;

- выработать эффективную систему взаимодействия правоохранительных органов, других государственных структур, общественных и коммерческих организаций в данной области, охватывающую все вопросы — от нормативно-правовых до организационных;

- правоохранительным органам необходимо совершенствовать владение информационными технологиями в целях своевременного обнаружения и устранения источника преступного воздействия на общество;

- правоохранительным органам следует взаимодействовать со средствами массовой информации, известными блогерами для проведения профилактических мероприятий в наиболее популярных социальных сетях;

- в учебных заведениях МВД РК целесообразно внедрить специальный курс по изучению психологических и возрастных особенностей подростков и специфики работы с ними либо осуществлять отбор кадров, имеющих педагогическое и психологическое образование, для работы с данной категорией;

- правоохранительным органам и другим структурам необходимо проводить профилактическую, воспитательную, идеологическую работу в детских домах, специализированных учреждениях для несовершеннолетних;

- организациям образования и родителям нужно осуществлять контроль за деятельностью подростков в социальных сетях, уделять больше внимания их воспитанию.

Список источников

1. *Преступность* несовершеннолетних по отдельным видам преступлений. URL: <https://bala.stat.gov.kz/prestupnost-nesovershennoletnih-po-otdelnym-vidam-prestuplenij/#::~:~:text> (дата обращения: 13.01.2023).

2. *Правовая статистика*. URL: <https://qamqor.gov.kz/> (дата обращения: 13.01.2023).

3. Алауханов Е. О., Заринов З. С. Профилактика преступлений : учебник. Алматы, 2008.

4. *О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности* : закон РК

от 9 июля 2004 г. № 591. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000591> (дата обращения: 13.01.2023).

5. Шепелёва А. А. Использование информационных технологий в качестве средства вовлечения подростков в преступную деятельность // Противодействие правонарушениям, совершаемым с использованием информационных технологий : сб. ст. по мат-лам науч.-практ. конф. (III школы-семинара молодых ученых-юристов) (г. Москва, 11 ноября 2020 г.) М., 2020.

Н. Г. Новоселов

Образовательные организации Белгородской области в профилактике незаконного оборота наркотиков

Эффективность предупредительной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, несомненно, зависит от вклада каждого субъекта профилактики в осуществление ежедневной работы в тех сферах жизнедеятельности, за которые, в силу своих должных обязанностей, они несут персональную ответственность.

Координация этой деятельности, как правило, осуществляется на муниципальном уровне, и реализация запланированных действий во многом зависит от особенностей агломерации, демографической, миграционной ситуации региона, занятости населения, культурно-исторических факторов и имеющегося опыта реализации профилактических программ.

Организационной, методической и теоретической основой для осуществления профилактики потребления наркотиков на территории Белгородской области является Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2030 года, утвержденная Указом Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733, в рамках которой и строилась предупредительная деятельность субъектов профилактики органов исполнительной власти.

Образовательные организации Белгородской области являются одними из основных субъектов, которые планомерно и целенаправленно осуществляют деятельность по профилактике наркомании.

В их задачи входит:

— формирование общепринятого образа жизни без вредных привычек;

- противодействие вовлечению обучающихся в употребление наркотиков;
- развитие позитивно ориентированных интересов и досуга;
- обеспечение занятости несовершеннолетних во внеурочное время и каникулярный период;
- формирование здорового образа жизни.

На начало 2021–2022 учебного года на территории области осуществляют свою деятельность 554 образовательные организации, в которых обучаются 167 597 человек, в их числе 513 муниципальных общеобразовательных организаций, 33 — государственные общеобразовательные организации, 4 — негосударственные общеобразовательные организации, 4 — общеобразовательные организации при исправительных учреждениях. В 2021 г. было проведено около 6 тыс. профилактических мероприятий с охватом почти 140 тыс. детей и подростков [1].

Особое внимание уделяется организации отдыха и оздоровления детей. Так, в 2021 г. в различных учреждениях было организовано и проведено 539 профильных смен с участием 49,5 тыс. детей [2].

Необходимо также отметить, что в Белгородской области функционируют 13 образовательных организаций высшего образования, в которых обучаются более 60 тыс. человек. На их базе осуществляют свою деятельность добровольные кибердружины, целями и задачами которых являются:

- регулирование и поддержка комфортной и безопасной информационной среды;
- популяризация позитивного информационного контента;
- мониторинг и противодействие распространению в информационно-телекоммуникационной среде противоправной информации;
- оказание помощи органам внутренних дел в выявлении новых видов правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков в сети Интернет, а также участие в совершенствовании современных методик предупредительной деятельности.

В 2021 г. киберволонтерами Белгородской области выявлено 486 негативных материалов в Белгородском сегменте сети Интернет. По итогам в Роскомнадзор направлено 107 писем, в администрацию социальной сети «ВКонтакте» — 460 жалоб, в контрольно-надзорные органы (УМВД и др.) — 78 уведомлений, заблокировано 365 материалов [3].

Таким образом, образовательные учреждения вносят существенный вклад в предупреждение наркотизации населения региона и распространения наркомании.

Список источников

1. URL: <http://образование31.рф> (дата обращения: 10.02.2023).
2. URL: <https://belregion.ru/> (дата обращения: 10.02.2023).
3. URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 10.02.2023).

Е. Ю. Дорош

Оперативно-розыскная профилактика незаконного потребления и распространения несовершеннолетними наркотических средств и психотропных веществ

Несмотря на то что наркоситуация в России за последние годы оценивается как «нейтральная»*, проблема незаконного потребления, а также распространения лицами, не достигшими совершеннолетия, наркотических средств и психотропных веществ не теряет своей актуальности.

Уровень вовлеченности несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков в 55 субъектах России расценивается как «сложный», в 8 регионах обстановка отмечена как «предкризисная» и кризисная» [1, с. 5].

Так, в 2022 г. количество преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, совершенных несовершеннолетними, выросло на 78,4% (с 1158 до 2066), к уголовной ответственности привлечено 1525 подростков. Повышение показателей произошло за счет увеличения числа особо тяжких уголовно наказуемых деяний, среди которых преобладает сбыт наркотических средств путем закладок (с 311 до 1338), а количество совершенных несовершеннолетними преступлений, связанных с незаконным производством, сбытом или пересылкой наркотических средств, психотропных веществ, ответственность за которые предусмотрена ст. 228¹ УК РФ, увеличилось с 341 до 1374 [2, с. 4]. При этом наркопреступность среди несовершеннолетних имеет, как правило, групповой характер, а также характеризуется многоэпизодностью и латентностью.

* В соответствии с Методикой и порядком осуществления мониторинга, а также критериями оценки развития наркоситуации в Российской Федерации и ее субъектах, утвержденными Протоколом заседания Государственной антинаркотической комиссии от 25 июня 2021 г. № 48, развитие наркоситуации в России оценивается по четырем последовательным критериям: нейтральная, сложная, предкризисная, кризисная.

К основным причинам совершения несовершеннолетними преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ относится бесконтрольность, незанятость и нуждаемость в материальных средствах.

Кроме того, для подростков важным выступает вопрос самоутверждения в среде сверстников любыми способами, в том числе преступным путем. Несовершеннолетние нередко используются в качестве курьеров, осуществляющих закладки наркотических средств, при этом сами они не потребляют их, а противоправные действия совершают осознанно, исключительно из-за материальной выгоды. Отметим, что, как правило, указанные лица из внешне благополучных семей, а образ их поведения не является выраженно противоправным.

Решение проблемы распространения наркотизма среди несовершеннолетних, предупреждения незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ видится нам во включенности в работу всех заинтересованных субъектов системы профилактики и реализации полного комплекса правоохранительных мер. При этом основная роль в профилактике указанных правонарушений принадлежит органам внутренних дел (далее — ОВД), в том числе оперативным подразделениям в рамках оперативно-розыскной профилактики.

Вместе с тем изучение состояния профилактики наркотизма среди несовершеннолетних указывает на недостаточную вовлеченность оперативных подразделений ОВД в указанную работу, прежде всего, в силу существующих критериев оценки деятельности указанных подразделений, которые ориентируют сотрудников больше на выявление и раскрытие преступлений, нежели на их профилактику. Помимо этого отмечаются и просчеты в организации внутриведомственного взаимодействия, когда работа с обозначенной категорией подростков со стороны ОВД ограничивается профилактическими мероприятиями, реализуемыми участковыми уполномоченными полиции и сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних, тогда как роль оперативных подразделений в работе по пресечению противоправного поведения подростков не прослеживается [2, с. 7].

Оперативно-розыскная профилактика выступает в качестве самостоятельного направления оперативно-розыскной деятельности, является специфической подсистемой социальной профилактики правонарушений на общем и индивидуальном уровнях [3, с. 130] и представляет собой систему оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ), нацеленных на выявление, изучение и воздействие на криминогенные факторы

и ситуации в целях их предотвращения, а также на лиц, замысливающих и подготавливающих преступления, в целях пресечения их деятельности [4, с. 78].

Основная роль в оперативно-розыскной профилактике наркотизма среди несовершеннолетних лиц отводится подразделениями по контролю за оборотом наркотиков МВД России, на которые в соответствии с Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений, утвержденной приказом МВД России от 17 января 2006 г. № 19, возложены задачи по выявлению причин и условий, способствующих незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, а также принятию мер, направленных на их устранение, проведению ОРМ по выявлению лиц, занимающихся приготовлением и(или) покушением на преступления; организации и участию в оперативно-профилактических операциях по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ и др. [5]

Как видно из обозначенных задач указанных подразделений, важную роль в повышении эффективности деятельности по борьбе с наркотизмом среди несовершеннолетних, а также организации профилактики отводится комплексным оперативно-профилактическим операциям (далее — ОПО), реализуемым в соответствии с Инструкцией об организации проведения комплексных оперативно-профилактических операций в системе МВД России, утвержденной приказом МВД России от 13 августа 2002 г. № 772. В соответствии с указанным нормативным правовым актом ОПО представляют собой совокупность оперативно-розыскных, контрольно-надзорных, предупредительно-профилактических и иных мероприятий, осуществляемых (при необходимости, совместно с другими федеральными органами исполнительной власти) в соответствии с законодательными и иными нормативными актами в масштабах страны, одного или нескольких субъектов РФ по единому замыслу для достижения конкретной цели [6].

Так, с 2018 г. Главным управлением по контролю за оборотом наркотиков МВД России во взаимодействии с заинтересованными министерствами и ведомствами ежегодно проводятся межведомственные комплексные ОПО «Дети России». По итогам 2022 г. в ходе операции «Дети России–2022» территориальными органами МВД России во взаимодействии с представителями образовательных учреждений, местного самоуправления, общественными объединениями организовано свыше 290 тыс. профилактических мероприятий по предупреждению

распространения наркомании среди подростков. Помимо этого, в рамках ОПО выявлено 4,4 тыс. преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, к уголовной ответственности привлечено 3,5 тыс. лиц, из незаконного оборота изъято свыше 628 кг наркотических средств и психотропных веществ, выявлено 4,5 тыс. интернет-сайтов, посредством которых осуществлялось распространение запрещенной информации [7].

Как показывает изучение уголовных дел в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, в большинстве случаев подросткам отводится роль исполнителей, а организаторами противоправных деяний выступают взрослые. Вместе с тем практика привлечения к уголовной ответственности совершеннолетних организаторов преступной деятельности носит единичный характер. В 2022 г. территориальными органами внутренних дел выявлено всего 51 преступление, связанное с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений в сфере оборота наркотиков (ст. 150 УК РФ).

Отметим, что оперативным подразделениям ОВД необходимо нацелить свою деятельность на изучение окружения несовершеннолетних лиц, в отношении которых имеются сведения о распространении и употреблении наркотических средств и психотропных веществ. Серьезного внимания требуют и вопросы декриминализации информационного пространства, учитывая, что сведения о возможности быстрого и легкого заработка несовершеннолетние получают из сети Интернет.

Таким образом, полагаем, что деятельность оперативных подразделений ОВД по профилактике распространения наркотических средств среди несовершеннолетних и их вовлечения в незаконный оборот наркотиков должна быть реализована во взаимодействии с заинтересованными органами и включать в себя: проведение комплексных ОПО, в том числе на международном уровне; выявление и блокировку деструктивного контента в сети Интернет; проведение ОРМ, направленных на получение сведений о готовящихся, совершаемых или совершенных преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков, а также оперативную отработку несовершеннолетних, при наличии сведений об их противоправной деятельности; установление лиц, вовлекающих подростков в совершение антиобщественных действий; усиление профилактической работы со студенческим контингентом (прежде всего с учащимися заведений среднего профессионального образования),

среди несовершеннолетних, проживающих в семьях, находящихся в социально опасном положении, а также особый контроль за семьями с детьми, где родители являются потребителями наркотических веществ либо проживают члены семьи, ранее судимые за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков.

Полагаем, что немаловажным аспектом профилактики незаконного потребления и распространения несовершеннолетними наркотических средств и психотропных веществ является включенность оперативных подразделений ОВД в информационно-просветительскую работу, участие в организации и проведении мероприятий, направленных на вовлечение несовершеннолетних в социально ориентированные формы досуга, в том числе культурные, спортивно-массовые мероприятия, творческие конкурсы антинаркотической направленности и др., а также оказание содействия в медицинской и психологической реабилитации обозначенной категории несовершеннолетних.

Список источников

1. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2021 году. М., 2022.

2. О состоянии работы по профилактике незаконного потребления несовершеннолетними наркотических средств и психотропных веществ : обзор. М., 2023.

3. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К. К. Горяинова. М., 2018.

4. Исаров О. Б. Понятие и сущность оперативно-розыскной профилактики преступлений // Научный портал МВД России. 2008. № 1.

5. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений : приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. О совершенствовании организации проведения комплексных оперативно-профилактических операций в системе МВД России : приказ МВД России от 13 августа 2002 г. № 772. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. URL: https://мвд.пф/мвд/structure1/Glavnie_upravlenija/gunk/Novosti/item/34906991 (дата обращения: 21.03.2023).

В. П. Тимко, С. А. Тимко

Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних, снижающие результативность ее профилактики

Статья 5 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» закрепила пять субъектов, осуществляющих профилактику правонарушений в Российской Федерации. Среди них федеральные органы исполнительной власти, занимающие ключевое место в системе субъектов профилактики правонарушений [1]. Не будет преувеличением сказать, что в структуре органов исполнительной власти основную нагрузку профилактической деятельности несут на себе органы внутренних дел (далее — ОВД), предназначенные для «... защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства ... для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности» [2]. В предупреждении преступности несовершеннолетних участвует большинство подразделений ОВД, однако специализированными для этой категории девиантов являются подразделения по делам несовершеннолетних ОВД (далее — ПДН ОВД).

Анализ базового для данной службы нормативного правового акта — приказа МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» свидетельствует, что практически вся деятельность инспекторов имеет профилактическую направленность. Детальная регламентация предупредительной деятельности ПДН ОВД, профессиональное выполнение сотрудниками своих обязанностей позволяют на протяжении длительного периода успешно снижать детскую преступность как в абсолютных, так и в относительных показателях. Тем не менее остаются нерешенными многие проблемы правоприменения и правовой регламентации, влияющие на результативность предупреждения преступности несовершеннолетних. Остановимся на некоторых из них.

1. Вопросам противодействия детской наркомании и алкоголизму российское общество и государство всегда придавали большое значение. Обеспечить своевременное выявление употребления ребенком наркотических средств, психотропных веществ помогло бы медицинское освидетельствование.

Пункт 2 ч. 2 ст. 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» устанавливает, что для осуществления медицинского освидетельствования несовершеннолетнего в целях установления состояния наркотического либо иного токсического опьянения необходимо информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство одного из родителей или иного законного представителя. Большинство родителей (законных представителей) детей отказываются от данной процедуры. Многие даже не задумываются, что ребенок употребляет алкогольную продукцию и наркотические средства. Родители (законные представители) прежде всего беспокоятся о том, что они либо дети будут привлечены к административной ответственности и в дальнейшем поставлены на профилактический учет в правоохранительные органы.

2. Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел (далее — ЦВСНП ОВД) — подразделение, деятельность которого направлена на защиту жизни, здоровья детей, предупреждение повторных правонарушений. При наличии оснований соответствующие категории несовершеннолетних помещаются туда по приговору или решению суда на срок до 30 суток [3]. Постановление уполномоченных сотрудников ОВД [4] может быть основанием помещения лишь на 48 часов. Однако в большинстве российских регионов судьи крайне неохотно используют эту меру воздействия на несовершеннолетних правонарушителей. Как отмечают специалисты, из общего числа помещенных несовершеннолетних за совершение общественно опасных деяний только половина находились в центрах от 10 до 30 суток [5, с.70], а 9 из 10 совершивших административные правонарушения — не более 5–7 суток. Среднегодовая наполняемость ЦВСНП ОВД не превышает и 20%. Таким образом, превентивный потенциал указанного подразделения практически не используется, нередко дети проживают в неблагоприятных условиях, способствующих дальнейшему противоправному поведению.

3. Действующим законодательством (ч. 2 ст. 92 УК РФ) предусмотрено освобождение несовершеннолетних, осужденных за совершение тяжких преступлений и преступлений средней тяжести, от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (далее — СУВУЗТ). Как свидетельствует статистика судебного департамента при Верховном Суде РФ, среди несовершеннолетних, осужденных за преступления средней тяжести и тяжкие деяния, освобождается от наказания в среднем 13%, лишь каждый восьмой из них помещается в СУВУЗТ.

Несовершеннолетние, не подлежащие уголовной ответственности в связи с тем, что к моменту совершения общественно опасного деяния они не достигли возраста уголовной ответственности, также могут быть помещены в СУВУЗТ (ч. 2 ст. 15 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»). Однако из-за удаленности места нахождения СУВУЗТ (имеются не во всех субъектах Российской Федерации) судьями такая мера в отношении детей до 14 лет применяется в крайних случаях. Редкое использование возможности помещения в СУВУЗТ не позволяет в должной мере оказать исправительное воздействие на несовершеннолетнего, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода.

4. В ряде случаев подростки, совершившие повторные преступления, наблюдаются у врача-психиатра и врача-нарколога. Они имеют такие диагнозы, как «нарушение поведения смешанного генеза», «несоциализированное расстройство поведения», употребление наркотиков без устойчивой ремиссии, употребление психоактивных веществ. Наличие таких диагнозов осложняет проведение с ними профилактической работы со стороны ПДН ОВД, так как для этого требуются специальные знания и навыки.

5. Ограниченность правовых рычагов воздействия на подучетного несовершеннолетнего. Согласно ведомственной нормативной правовой базе профилактическая работа фактически сводится к проведению индивидуально-профилактической беседы, посещению по месту жительства и учебы, в случае достижения ребенком возраста административной ответственности появляется возможность составления протокола об административном правонарушении и направления правонарушителя на комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав. В большинстве случаев на подучетных несовершеннолетних указанные профилактические методы не действуют.

6. Недостаточное взаимодействие между субъектами системы профилактики по взаимообмену и информированию о выявленных несовершеннолетних и семьях, попавших в трудную жизненную ситуацию. В результате подобных недоработок такие семьи не выявляются своевременно, поэтому дети часто перенимают негативные формы поведения и жизненных установок своих родителей; развивается алкоголизация и наркомания в подростковой среде; слабо ведется контроль за теми, кто уже состоит на учете, что и формирует чувство безнаказанности несовершеннолетних.

Безусловно, это далеко не полный перечень проблем предупреждения преступности несовершеннолетних. На наш взгляд, учет в правоприменительной практике именно этих проблем может позволить более оперативно реагировать на детерминанты преступности несовершеннолетних, обеспечивать воздействие на детей с уже сформировавшимся девиантным поведением.

Список источников

1. Жеребцов А. Н., Помогалова Ю. В., Смоляров М. В. Комментарий к Федеральному закону от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (постатейный). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О полиции : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об утверждении Перечня должностей сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных выносить постановление о помещении несовершеннолетних на срок до 48 часов в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел : приказ МВД России от 9 апреля 2013 г. № 198. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Осадчая Е. М., Димитров А. Н., Сотников С. С. Обеспечение применения к несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия путем их помещения в ЦВСНП (центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей) // Административное право и процесс. 2020. № 1.

А. В. Новиков, Ю. А. Страунинг

Социальная инженерия как угроза национальной безопасности

В настоящее время мы можем наблюдать, как общение преобразуется из непосредственного (физического) в информационный формат. Упрощение уклада жизни, с точки зрения современного человека, важно и необходимо, так как новые реалии заставляют его работать с большим количеством информации, которая порой не всегда ему необходима. Поэтому для

обработки такого значительного объема сведений, поступающих ежедневно, люди изобретают определенные технологии. Интернет привел к тому, что непосредственное общение между людьми утрачивает свою актуальность. Зачем с кем-то разговаривать вживую, если ему можно написать, позвонить и так же с ним поговорить. Различного рода мессенджеры заменяют непосредственный контакт. Сейчас такие технологии называют социальной инженерией. В настоящее время это понятие употребляется редко, но уже многие специалисты относят социальную инженерию к науке. Есть и противники такой точки зрения.

У специалистов существуют различные подходы (научный, управленческий, функциональный, манипуляционный) к трактовке понятия «социальная инженерия». Мы считаем наиболее верной точку зрения Н. А. Фоминой, которая под социальной инженерией понимает процесс создания и управления социальными институтами и значимыми социальными процессами, при котором происходит качественная модификация общественной системы в целом [1, с. 447]. Иначе говоря, социальная инженерия — это труднообратимый манипуляторный процесс преобразования общества во всех аспектах.

Соответственно, если такой процесс является многоаспектным, то его сложно контролировать, а это как раз в руках злоумышленников может играть ключевую роль в достижении ими преступных целей. Как правило, такие цели имеют материальную выгоду. Социальная инженерия способствует их достижению, так как она имеет возможности обхода человеческого фактора и экономической безопасности граждан.

Можно заметить, что новые технологии имеют как позитивные, так и негативные моменты. Так, с помощью социальной инженерии можно получить доступ к личным данным пользователя сети Интернет (номера и пароли банковских карт и т. п.).

Рассмотрим некоторые факторы, обуславливающие использование злоумышленниками технологий для достижения преступных целей.

Первым фактором является простота в получении интересующих сведений, если сравнивать с прямым взломом той же информационной сети или аккаунта. Многие пользователи интернет-ресурсов сами публикуют личные данные на страницах или в аккаунтах, вызывая тем самым интерес со стороны злоумышленников.

Второй фактор — сложность вычисления атак, произведенных с помощью технологий социальной инженерии, даже системами безопасности.

Третий фактор — минимальные финансовые вложения. Для того чтобы овладеть простыми методами и приемами социальной инженерии, достаточно простого подключения к интернету.

Четвертый фактор объясняется тем, что у злоумышленника минимальный риск быть обнаруженным как правоохранительными органами, так и лицом, у которого были похищены личные данные.

Пятый фактор — высокий шанс достижения нужного воздействия на жертву. Порой потерпевший, сам того не подозревая, раскрывает свои данные преступнику.

Все перечисленные факторы указывают, как доступные технологии социальной инженерии, кажущиеся безобидными для современных пользователей, могут быть использованы преступниками в своих деструктивно-корыстных целях.

В настоящее время известно шесть методов социальной инженерии.

1. Фишинг — это вид мошенничества, при котором основная цель злоумышленника заключается в получении персональных данных интересующего лица (организации и т. д.). Как правило, такими данными являются логин, пароль, номер телефона или банковской карты, адрес электронной почты и т. д. Фишинг заключается в рассылке на телефон или электронную почту сообщений, в которых содержится ненавязчивая информация об акциях, индивидуальных предложениях магазинов, банков и т. д. Для того чтобы воспользоваться каким-либо предложением, необходимо, следуя определенному алгоритму, ввести свои данные для перехода по ссылке на страницу, которая может быть точной копией официального сайта, например, магазина. Так происходит считывание данных пользователя.

2. Телефонный фрикинг. Это телефонное мошенничество: на номер телефона потерпевшего звонят и представляются каким-либо знакомым потерпевшего, который просит предоставить ему личные данные. При общении с потерпевшим злоумышленник действует исходя из его реакции. Если он чувствует, что ему доверяют, то действует в своих противоправных интересах. Такой способ устарел, но с пожилыми людьми в большинстве случаев он является рабочим.

3. Претекстинг — это своего рода кибератака, в которой злоумышленник представляется, например, каким-либо специалистом и по заранее подготовленному сценарию узнает конфиденциальную информацию. Обычно для этого используется телефон или электронная почта. Сам по себе претекстинг является сложным методом социальной инженерии, тре-

бующим тщательной подготовки, знаний и навыков работы с хакерскими программами, которые предоставляют доступ к личным устройствам потерпевшего. Особенно опасна такая атака на крупные организации и государственные предприятия, так как, завладев данными таких компаний, он может представлять угрозу не только конкретным людям, но и государству в целом. Метод актуален и востребован, так как приносит большие доходы.

4. Сбор информации из открытых источников. Злоумышленники осуществляют мониторинг средств массовой информации и социальных сетей, так как любые конфиденциальные сведения можно найти на интернет-странице пользователя. По такому же алгоритму злоумышленники действуют и в отношении крупных предприятий, собирая информацию обо всех работниках. Данный метод достаточно эффективен и не вызывает каких-либо подозрений.

5. Плечевой серфинг — тип техники социальной инженерии, который заключается в получении конфиденциальных данных путем наблюдения за источником информации «через плечо». Злоумышленники следят за манипуляциями жертвы с телефоном, планшетом, запоминая вводимые данные жертвы, или подслушивают телефонный разговор.

6. Обратная социальная инженерия. Этот метод предполагает определенный цикл действий, при котором потерпевший сам обращается к преступникам. Так, человек может откликнуться на фейковое объявление о предоставлении какой-либо услуги и сообщить свою конфиденциальную информацию.

С каждым годом злоумышленниками изобретают новые методы социальной инженерии для реализации своих преступных целей. Данной угрозе подвержены не только обычные граждане, но и государство. Обращаясь только к официальной статистике, можно увидеть, какой колоссальный ущерб наносят такого рода преступления.

Список источников

1. *Фомина Н. А.* Использование методов социальной инженерии при мошенничестве в социальных сетях // Информационная безопасность и вопросы профилактики киберэкстремизма среди молодежи : мат-лы внутривуз. конф. (Магнитогорск, 9–12 октября 2015 г.). Магнитогорск, 2015.

К. О. Карабеков

Причины и условия киберпреступности в Республике Казахстан

Вопрос о причинах и условиях киберпреступности относится к одному из самых сложных и противоречиво разрешаемых в мировой и отечественной науке [1, с. 140]. Современный мир стал зависимым от информационных технологий, позволяющих быстро передавать и обрабатывать данные. Вместе с тем с развитием технологий возникают новые угрозы, связанные с киберпреступностью. Казахстан не является исключением, и в последние годы наблюдается рост киберпреступности в стране.

Изучение причин и условий киберпреступности является актуальной и сложной проблемой, требующей анализа множества факторов. Среди них можно выделить систему потребностей, интересов, мотивов и ценностей, а также наличие противоречий между реальными потребностями населения в информационных услугах и возможностью их удовлетворения. Кроме того, киберпреступления могут быть следствием организованной и профессиональной компьютерной преступности, идеологических мотивов, политических причин, анонии и отсутствия норм поведения. Важным фактором также выступает незначительный риск для киберпреступников, позволяющий им чувствовать себя безнаказанными. Однако необходимо понимать, что киберпреступления несут серьезные последствия для общества и экономики, и борьба с ними должна стать приоритетной задачей правоохранительных органов.

Существует множество причин появления и развития киберпреступности. К одной из них К. Евдокимов причисляет наличие противоречий между объективными потребностями населения в информационных услугах, программной продукции и возможностью их удовлетворения реальными способами в силу низкого уровня жизни [2, с. 64]. По мнению автора, одним из факторов, приводящих к совершению киберпреступлений, можно считать организованный и профессиональный характер компьютерной преступности. Такое поведение позволяет киберпреступникам чувствовать себя частью социальной элиты, научно-техническим андеграундом и подтверждать свой неординарный статус в криминальном мире.

Е. С. Айсханова предлагает выделять также идеологическую причину совершения киберпреступлений, объясняя это тем, что «подобные виды атак проводятся по этическим, идеологическим или моральным мотивам, они направлены на причинение ущерба или отключение компьютерного

оборудования и сетей для выражения недовольства, несогласия с действиями и высказываниями отдельных лиц, корпораций, организаций или даже национальных правительств» [3, с. 154].

В. Ф. Джафарли называет также политическую причину, акцентируя свое внимание на понятии «хактивизм», под которым подразумевается борьба за права и свободы личности (свобода слова, свобода информации и т. д.) посредством использования компьютерных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей [4, с. 55].

Одна из причин киберпреступности, по мнению И. М. Ибраевой, заключается в том, что хакеры желают привлечь к себе внимание других людей, восполняя тем самым недостаток общения. «Такое бессознательное поведение общество может интерпретировать как стремление отомстить человечеству за невежество и изоляцию, хотя это не всегда верно» [5, с. 61].

Н. Л. Коликов обращает внимание на то, что одной из причин компьютерной преступности выступает анония, слабость норм, отсутствие необходимых нравственных образцов — универсальные стандарты поведения не всегда соответствуют требованиям информационного общества [6, с. 32].

Существует также точка зрения, что причиной киберпреступности «является незначительный риск: поскольку киберпреступность не имеет геополитических границ, правоохранительным органам трудно ловить преступников, а проведение международных расследований и ведение судебных дел стоят больших денег. Подобные действия, как правило, предпринимаются только в особых случаях» [7, с. 54].

Учитывая данные мнения, предполагаем, что совершение киберпреступлений может быть обусловлено желанием киберпреступников подчеркнуть свой статус в криминальном мире и проявить свою неординарность.

Как утверждает В. В. Тулегенов, «в некоторых случаях моделируемый результат может быть не связан с извлечением дохода (месть, приобретение или укрепление авторитета, дискредитация кого-либо, „альтруизм“). Киберпреступниками могут преследоваться политические цели» [8, с. 97].

Полагаем, что киберпреступники, стремящиеся подчеркнуть свой статус в криминальном мире и проявить свою неординарность, могут совершать преступления экстремистской или террористической направленности.

Одной из основных причин киберпреступности в Казахстане является низкий уровень кибербезопасности. Как отмечает Национальный центр кибербезопасности, многие компании и организации не обладают

достаточными знаниями и опытом в области кибербезопасности, что делает их уязвимыми перед кибератаками. Кроме того, многие пользователи не соблюдают базовых правил безопасности, таких как использование сложных паролей или обновление программного обеспечения.

К причинам киберпреступности в Казахстане можно отнести недоработки в законодательной базе. По данным Института правовой информации, законодательство в области кибербезопасности не соответствует современным требованиям и не позволяет эффективно бороться с киберугрозами. Кроме того, отсутствует единая система регулирования кибербезопасности, что приводит к дублированию усилий и неэффективной работе органов государственной власти.

Киберпреступность в Казахстане связана также с политической и экономической ситуацией в стране. Как отмечает Центр анализа и разработки технологий безопасности, многие кибератаки на казахстанские компании и организации проводятся из экономических интересов или в целях получения политической выгоды. Кроме того, конфликты и напряженность в информационном пространстве также могут способствовать росту киберпреступности.

Можно констатировать, что причины и условия киберпреступности в Республике Казахстан связаны с низким уровнем кибербезопасности, пробелами в законодательстве, особенностями политической и экономической ситуации в стране. Для борьбы с киберугрозами необходимо повысить уровень кибербезопасности компаний и организаций, разработать эффективную законодательную базу и создать единую систему регулирования кибербезопасности. Важно также проводить профилактическую работу среди пользователей сети Интернет.

Список источников

1. Бугаев В. А., Чайка А. В. Факторы преступности в сфере компьютерных технологий // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5(71). № 4.
2. Евдокимов К. Основные причины компьютерной преступности в современной России // The Journal of Siberian and Far Eastern Studies. 2015. № 8.
3. Айсханова Е. С. Причины и мотивы роста киберпреступности как глобального явления современности // Вестник Чеченского государственного университета. 2017. № 4(28).
4. Джафарли В. Ф. Краткий криминологический анализ причин и условий киберпреступности и методы ее предупреждения // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2017. № 2(45).

5. *Ибраева Б. М.* Теория цифровой преступности // Интерактивная наука. 2016. № 9.

6. *Коликов Н. Л.* Причины и условия профессиональной компьютерной преступности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2011. № 19. Серия: «Право». Вып. 26.

7. *Глотина И. М.* Киберпреступность как теневой бизнес // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 6(388).

8. *Тулегенов В. В.* Киберпреступность как форма выражения криминального профессионализма // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 2(33).

М. А. Малетина

Детерминанты мошенничества при покупке и продаже валюты в сети Интернет

Развитие цифровых коммуникационных систем, формирование прогрессивной информационной среды активно сопровождают экономику России. Современный этап развития кредитно-банковской сферы, активный перенос процессов ее функционирования в онлайн-среду сами по себе не порождают преступности, но способствуют мошенникам в реализации их преступного умысла [1, с. 113]. Так, в последнее время отмечается значительное увеличение преступлений в сфере кредитно-финансовых отношений, в частности, наблюдается рост противоправных деяний при покупке и продаже валюты в сети Интернет.

Причинами этого, по нашему мнению, стали следующие явления:

1. Введенный с 9 марта 2022 г. Центральным Банком России временный порядок операций с наличной валютой (ограничения на снятие и покупку наличной валюты). Такое полномочие предоставлено регулятору в условиях действий антироссийских санкций в целях обеспечения финансовой стабильности (ст. 20 Федерального закона от 8 марта 2022 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»). Банк в перспективе не отменит данное ограничение, о чем заявляет его официальное представительство.

2. Крупнейшие P2P-платформы вводят запреты для физических лиц, проживающих на территории Российской Федерации, независимо от гражданства, на покупку и продажу валюты.

Вследствие этого сеть Интернет заполнили ложные онлайн-обменники валюты: интернет-страницы и скрипты, имитирующие работу обменника, полностью копируют легальные сайты, меняя лишь имя и домен. Таким образом, пользователи, осуществляя перевод денежных средств, одновременно лишаются их.

В мессенджерах создаются специализированные группы частного обмена (что уже является нарушением валютного законодательства России), которые предлагают обмен валюты в обход законодательно установленных ограничений по следующей схеме: администратор публикует объявление о покупке или продаже валюты, о ее переводе на иностранные счета или получении перевода из-за границы по выгодным курсам, клиенты откликаются на объявления, переводят средства, становясь объектами классической схемы фишинга [2].

Совершение мошенничества таким путем не требует особых временных и материальных затрат. Приготовление к преступлению заключается в создании сайта или чата в мессенджере, что существенно облегчает субъекту преступления путь к достижению цели по незаконному обогащению. Открытие же реального лжеобменника — это подыскание помещения, специализированного оборудования и организация устойчивой группы лиц.

Кроме того, криминогенным фактором, не имеющим с преступностью прямой связи, но влияющим на возможность совершения таких преступлений, является желание получения «легких денег», невзирая на тяжелые последствия.

Классическая криминологическая схема «причины — условия — человек — следствие» в указанных обстоятельствах предопределяет преступный результат.

Подводя итог, необходимо отметить, что современные изменения в сфере кредитно-финансовых отношений, затрагивающие кредитно-банковскую деятельность, в частности обмен валют, порождают появление соответствующих преступлений. Лжеобменники, фишинговые сайты — не новшество, однако в современных реалиях они становятся отличным средством преступного обогащения.

Список источников

1. Корниенко А. А., Лихолетова Н. В. Современные способы мошенничества в кредитно-банковской сфере // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров. Таганрог, 2022.

2. URL: <https://journal.tinkoff.ru/hustle/tg-cash-exchange/> (дата обращения: 13.03.2023).

Г. А. Рукавишников

О некоторых направлениях предупреждения ИТ-преступлений

Согласно статистическим данным, в 2022 г. в России зарегистрировано 522,1 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (далее — ИТТ) (прирост составил 0,8%), удельный вес увеличился с 25,8% в 2021 г. до 26,5% в 2022 г. [1]

Посредством SIP-телефонии совершено 14018 преступлений в ИТТ сфере, из них 84,5% — это мошенничества (11 841 фактов) [2]. Под SIP-телефонией понимается система звонков через сеть Интернет с использованием протокола IP-передачи голосовой информации на обычные телефонные сети [3].

Применение злоумышленниками такого способа существенно затрудняет их установление органам внутренних дел. У оперативных подразделений недостаточно технических возможностей по проведению оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ) по номерам соединений SIP-телефонии. Сложность выявления таких звонков заключается в том, что технических индикаторов подмены номера вызывающего абонента не существует. Технология связи такова, что звонок от злоумышленника до потерпевшего может проходить через сети нескольких операторов связи.

Пытаясь установить лицо, причастное к преступлению, оперативные сотрудники вынуждены последовательно направлять запросы всем операторам связи (посредникам), включенным в эту цепочку. С учетом длительности сроков исполнения запросов мошенники успевают уничтожить следы преступления, перевести денежные средства на подконтрольные им счета и обналичить их.

Анализ практики раскрытия преступлений в сфере ИТТ также показывает, что значительная их часть осуществляется с использованием средств сотовой связи и совершается с территории Украины. Об этом свидетельствует резкое снижение количества таких преступлений с начала специальной военной операции, в ходе которой большое количество call-центров, расположенных на Украине, были обезврежены Вооруженными Силами России.

Так, по итогам 6 месяцев 2022 г. произошло заметное снижение ИТ-преступлений, совершенных с использованием средств мобильной связи (–12,7%) [4]. Следовательно, можно обоснованно предположить, что

значительная часть IT-преступлений совершается с территорий иностранных государств. Получение правовой помощи от зарубежных правоохранительных органов по установлению лиц, причастных к данным преступлениям, в условиях геополитического противостояния представляется проблематичным.

С учетом этого одной из мер по предупреждению подобных преступлений видится работа с операторами связи по соблюдению ими законодательства в области связи. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 46 Федерального закона «О связи» оператор связи обязан прекратить оказание услуг по пропуску по своей сети трафика, содержащего осуществляемую с нарушением установленных требований рассылку [5].

Ответственность операторов связи за нарушение таких требований установлена ч. 2 ст. 13.2.1 КоАП РФ (штраф на юридических лиц до 1 млн руб.). Несмотря на то что такая ответственность введена с декабря 2021 г., судебная практика свидетельствует о единичных случаях привлечения операторов связи к ответственности по данной статье [6; 7; 8].

Изучение судебных решений показывает, что такие факты инициируются прокуратурой в ходе надзора за соблюдением законодательства при расследовании уголовных дел по преступлениям в сфере ИТТ.

Одной из причин широкого использования злоумышленниками SIP-телефонии, на наш взгляд, является значительное количество сервисов, предоставляющих услуги по подмене номера, объявления о которых размещены в свободном доступе в сети Интернет.

Надзорные органы обоснованно считают такие услуги не соответствующими закону, поскольку побуждают к совершению действий, за осуществление которых законом предусмотрена административная ответственность (ст. 13.2.1 КоАП РФ). Следовательно, сведения о таких услугах относятся к информации, распространение которой в РФ запрещено законодательством [9], и доступ к ней должен быть ограничен. Такая позиция находит поддержку в судебных инстанциях [10; 11].

Таким образом, для реализации задач по предупреждению преступлений в сфере ИТТ предлагается следующее. При установлении в ходе ОРМ по раскрытию IT-преступлений фактов звонков злоумышленников в целях мошеннических действий, осуществленных с территории иностранных государств с подменой российского номера, в инициативном порядке направлять информацию в Роскомнадзор для привлечения к ответственности операторов связи по ст. 13.2.1 КоАП РФ.

В случае выявления в ходе мониторинга сети Интернет информации о предоставлении услуг по подмене номера без надлежащей идентификации лица, возможно, использующего данный сервис в противоправных целях, в инициативном порядке направлять информацию в прокуратуру для подготовки исковых заявлений в суд о признании ее запрещенной к распространению и ограниченной к доступу.

Список источников

1. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 17.03.2023).
2. URL: <http://csi/modules.php?name=ReglDocs&go=view&fid> (дата обращения: 17.03.2023).
3. *О введении в действие перечней статей УК РФ, используемых при формировании статистической отчетности* : указание Генпрокуратуры России № 361/11, МВД России № 1 от 30 июня 2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. URL: <https://мвд.рф/reports/item/31209853/> (дата обращения: 17.03.2023).
5. *О связи* : федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. *Решение* Савеловского районного суда г. Москвы от 20 февраля 2023 г. № 12-490/23. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. *Решение* Чертановского районного суда г. Москвы от 23 ноября 2022 г. по делу № 12-2709/2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. *Решение* Чертановского районного суда г. Москвы от 31 января 2023 г. по делу № 12-279/2023. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. *Об информации, информационных технологиях и о защите информации* : федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. *Решение* Завьяловского районного суда Удмуртской Республики от 13 февраля 2023 г. по делу № 2а-984/2023. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. *Решение* Центрального районного суда г. Тулы от 21 ноября 2022 г. по делу № а-3457/2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Д. Калкаманулы

Особенности применения мер индивидуальной профилактики в сфере семейно-бытовых отношений в Республике Казахстан

Проблема бытового насилия является актуальной не только для всего мирового сообщества. По оценкам ООН, женщины погибают от домашнего насилия каждые 11 минут (около 47 тысяч смертей в год) [1]. В Республике Казахстан (далее — РК) ежегодно жертвами бытового насилия становятся около 400 женщин. За последние пять лет наблюдается рост преступлений, совершенных в сфере семейно-бытовых отношений. Почти 80% из них совершены в отношении женщин и детей [2].

Именно поэтому одним из приоритетных направлений государственной политики нашей страны должно стать жесткое пресечение, предупреждение и профилактика правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений.

Выступая с Посланием народу Казахстана, Президент Республики Казахстан К-Ж. К. Токаев акцентировал внимание на следующем: «...нельзя закрывать глаза на многочисленные случаи семейно-бытового насилия. Безнаказанность дебоширов развязывает им руки и фактически оставляет их жертв беззащитными» [3].

На заседании Правительства РК, состоявшемся в сентябре 2022 г., Министр внутренних дел РК генерал-полковник полиции М. М. Ахметжанов озвучил новые меры по борьбе с бытовым насилием: «...планируется перейти с заявительного на выявительный характер регистрации бытовых правонарушений, ужесточить требования к процедуре примирения сторон с исключением такого права при повторном совершении противоправного деяния» [4].

Предлагаемые меры, по нашему мнению, позволят прекратить порочную практику психологического давления дебоширов и иных лиц на пострадавших.

Из сказанного следует, что на законодательном уровне действительно прорабатываются эффективные меры по борьбе с правонарушениями в семейно-бытовой сфере. Рассмотрим, какова же действующая система мер профилактики бытового насилия.

Прежде всего отметим, что индивидуальная профилактика бытового насилия регламентирована Законом РК от 4 декабря 2009 г. № 214-IV «О профилактике бытового насилия». В статье 17 обозначен перечень данных мер [5]. Предлагаем кратко ознакомиться с ними и провести срав-

нительный анализ не всех, а некоторых профилактических мер, взяв за основу не только отечественное законодательство, но и проект российского Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации».

1. Профилактическая беседа — это универсальная мера не только при бытовом насилии, но и в целом при профилактике всех видов правонарушений. Основная ее задача заключается в выявлении причин и условий бытового насилия, разъяснении последствий такого противоправного поведения и убеждении правонарушителя не допускать подобных действий в дальнейшем [5]. В рамках сервисной модели деятельности полицейских эта мера является первоочередной перед принятием решения о применении мер принуждения. Данная профилактическая мера имеет идентичные основания применения и в РК, и в РФ.

2. Защитное предписание. Основная цель его применения — обеспечение защиты потерпевшего от бытового насилия. Если анализировать порядок вынесения защитного предписания в РК и РФ, то в Казахстане его выносят в отношении лиц, достигших 16-летнего возраста. В РФ же планируется выносить его в отношении лиц, достигших 18-летия. Ограничения, предусмотренные защитным предписанием, также немного отличаются. Предлагаем ознакомиться с ними в приведенной таблице.

Таблица. Ограничения, предусмотренные защитным предписанием

Республика Казахстан	Российская Федерация
Совершать бытовое насилие	Совершать семейно-бытовое насилие
Вопреки воле потерпевшего разыскивать, преследовать, посещать, вести устные, телефонные переговоры и вступать с ним в контакты иными способами, включая несовершеннолетних или недееспособных членов его семьи	Вступать в контакты, общаться с лицом (лицами), подвергшимся семейно-бытовому насилию, в том числе по телефону, с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет
—	Предпринимать попытки выяснять место пребывания лица, подвергшегося семейно-бытовому насилию, если это лицо находится в месте, неизвестном нарушителю

Срок действия защитного предписания в РК составляет 30 суток, в РФ планируется установить срок действия также в 30 суток, однако при наличии оснований полагать, что угроза совершения бытового насилия сохраняется, срок его действия может быть продлен органами внутренних дел до 60 суток.

Однако, как показывает правоприменительная практика, вынесение защитного предписания не имеет эффективности и не оказывает влияния на семейных дебоширов. За пять лет количество защитных предписаний в стране возросло на треть (с 64,8 тыс. до 84 тыс.), причем каждое пятое из них выносится повторно. Основная причина — невозможность физической изоляции жертвы от агрессора при продолжающемся насилии ввиду материального положения семьи, отсутствия дополнительной жилой площади [2].

Изучая проект Федерального закона, весьма положительным, на наш взгляд, видится положение о том, что в случае если есть основания полагать, что вынесенное защитное предписание не обеспечивает безопасность и защиту лица, подвергшегося насилию, должностное лицо ОВД вправе обратиться в суд за судебным защитным предписанием, которое предусматривает дополнительные ограничения для правонарушителя, а именно:

- пройти специализированную психологическую программу;
- покинуть место совместного жительства или место совместного пребывания с лицами, подвергшимися насилию, на срок действия судебного защитного предписания;
- передать лицам, подвергшимся насилию, их личное имущество, документы, если они удерживаются нарушителем [6].

Подобная норма в Законе РК «О профилактике бытового насилия» отсутствует, хотя нечто похожее в законодательстве РК все же имеется. Это ст. 165 Уголовно-процессуального кодекса РК «Запрет на приближение».

Изучая опыт зарубежных стран, мы считаем целесообразным закрепить в ст. 54 «Установление особых требований к поведению правонарушителя» Кодекса РК об административных правонарушениях норму, которая обязывала бы правонарушителей пройти специальные психологические курсы, основная цель которых должна заключаться в выявлении и устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушений.

Еще одна мера индивидуальной профилактики, которая вызывает затруднение в применении должностными лицами, — это принудительные меры медицинского характера. Согласно статистической информации, более половины правонарушений в рассматриваемой сфере совершается лицами, находящимися в состоянии опьянения. При этом, как показывает практика, семейные дебоширы редко самостоятельно обращаются в организации здравоохранения для прохождения медицинского осви-

детельствования, необходимого для направления их на принудительное лечение. И в этом случае органы здравоохранения прибегают к помощи участковых инспекторов полиции, которые принудительно доставляют данных лиц в медицинские организации и вместе с ними проходят специалистов и собирают материалы, необходимые для суда. Например, при подготовке к направлению на лечение одного человека участковый инспектор полиции в среднем тратит 1,5 месяца, несет финансовые убытки в связи с оплатой соответствующих расходов по оформлению документов и прохождению медицинского осмотра. В судах же нередко такие материалы остаются без рассмотрения из-за отказа родственников от претензий по исковому заявлению.

Нехватка центров временной адаптации и детоксикации, а также ограничение по времени режима их работы (прием только в дневное время) не позволяют обеспечить своевременную изоляцию лиц, находящихся в нетрезвом состоянии, для предупреждения противоправного поведения с их стороны.

Для упрощения механизма направления лиц на принудительное лечение следует возродить деятельность кабинетов профилактики на базе центров адаптации и детоксикации или в структуре специальных лечебно-профилактических учреждений. Сотрудники кабинетов профилактики, помимо приема лиц, находящихся в состоянии опьянения, могли бы проводить профилактическую работу и направлять граждан на принудительное лечение от алкоголизма (при необходимости).

Резюмируя изложенное, мы приходим к выводу, что работа с жертвами домашнего насилия и ужесточение наказания проблему не решат, поскольку предпосылками здесь являются социальные и морально-нравственные факторы (низкий уровень воспитания, маргинализация и безработица, алкоголизм и наркомания).

Отсутствие комплексной системы по поддержке семей, находящихся в сложной жизненной ситуации, а также целенаправленной психокоррекционной работы по изменению поведения, ментальности и правового сознания агрессоров усугубляет ситуацию с семейно-бытовым насилием в обществе.

Необходимо объединять усилия всех государственных органов, общественных формирований, институтов гражданского общества для выработки и реализации превентивных мер, нацеленных на профилактику правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений, с учетом возможности имплементации некоторых зарубежных норм в отечественное законодательство.

Список источников

1. URL: <https://report.az/ru/socialnaya-zashhita/oon-kazhdye-11-minut-odna-zhenshina-v-mire-pogibaet-ot-ruk-chlenov-semi/?ysclid=lfm8mw2sex865093090> (дата обращения: 19.03.2023).
2. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim/documents/details/433064?lang=ru&ysclid=lfm7bx5876361966151> (дата обращения: 19.03.2023).
3. URL: <https://akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130> (дата обращения: 19.03.2023).
4. URL: <https://www.nur.kz/politics/kazakhstan/1986015-poydut-podmetatulytsy-nakazanie-semeynym-deboshiram-hotyat-uzhestochit-v-kazahstane/?ysclid=lfm91sfwwx989837100> (дата обращения: 17.03.2023).
5. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000214_ (дата обращения: 17.03.2023).
6. URL: <http://council.gov.ru/media/files/rDb1bpYASUAxolgmPXefKLUIq7JAARUS.pdf> (дата обращения: 17.03.2023).

А. П. Абакумова, С. А. Тимко

Природа женского супружеского насилия

Женское супружеское насилие — явление весьма распространенное в нашей стране и чрезвычайно латентное. Оно может быть физическим, психическим, эмоциональным, сексуальным и экономическим [1, с. 35; 2, с. 51].

Официальные данные, позволяющие сформировать представление о его уровне, структуре, интенсивности, появляются тогда, когда жертве причиняется тяжкий вред и она (жертва) оказывается в медицинском учреждении или вообще погибает. Информация об интенсивности и особенностях проявления остальных форм насилия отрывочна, а меры предупреждения вообще не разработаны.

Между тем, с криминологической точки зрения, женское психоэмоциональное насилие в ряде случаев служит детерминантой совершения противоправного деяния. Поэтому для понимания особенностей и природы женского агрессивно-насильственного поведения в отношении своих супругов (сожителей) необходимо проведение дополнительных эмпирических исследований.

В ходе анкетирования мы акцентировали внимание на обусловленности насильственного поведения гендерными качествами женщины и муж-

чины, особенностях взаимодействия и образа жизни последних, а также возможности влияния на поведение женщины родительской семьи.

Изначально мы предложили респондентам¹ указать формы проявления насилия в отношении мужчин, которые, на их взгляд, наиболее распространены в российских семьях² (рис).

Самой распространенной формой насилия, по мнению опрошенных, является *эмоциональное*. Чаще всего анкетированные указывали на такие его проявления, как постоянная критика, крики и(или) обиды (например, замечания, что партнер глуп, плохой отец) — 15% ответов; угроза уйти или выгнать супруга из дома — 13% ответов; игнорирование нежных чувств партнера в качестве наказания — 10% ответов.

Стоит обратить внимание на то, что среди ответов мужчин наблюдается несколько отличная от женщин иерархия форм проявляемого женщинами эмоционального насилия:

- постоянная критика, крики и(или) обиды (например, замечания, что партнер глуп, плохой отец) — 6% ответов мужчин (женщинам принадлежат 9%);
- угрозы уйти или выгнать из дома — 5% ответов (женщины — 7%);
- манипуляции партнером с использованием при этом лжи и несогласия — 5% ответов (женщины — 3%);
- унижение на публике — 4% (женщины — 7%).

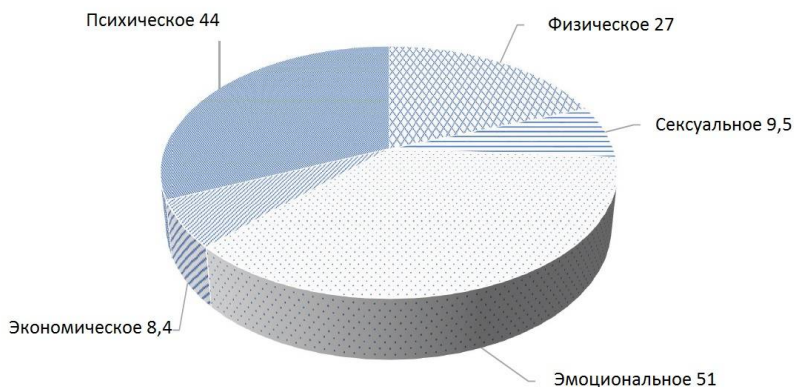

Рис. Наиболее распространенные формы применяемого женщинами насилия в отношении своих супругов (сожителей) (%)

¹ Опрошен 171 человек (жители Омской, Кемеровской, Новосибирской, Волгоградской, Московской областей, Красноярского и Краснодарского краев).

² Полученные в ходе расчета показатели могут превышать 100% в случае, если респонденты выбирали несколько вариантов ответа на вопрос.

Как наименее редкое проявление эмоционального насилия респонденты мужской половины выделили: непозволение пользоваться мобильным телефоном (0,8% ответов); преследование на работе (0,8% ответов); угрозы похитить детей (0,8% ответов). По мнению женщин, весьма редким является преследование на работе (1,5% ответов).

Игнорирование в качестве наказания нежных чувств супруга и женщины, и женщины ответили одинаково по — 5% ответов. Аналогично их мнение о воспрепятствовании поддержанию отношений с родственниками и друзьями (по 4%).

На втором месте по распространенности находится *психическое насилие*, и чаще всего оно проявляется в следующем:

- оскорбления — 29% ответов. Из них 17% составляют ответы женщин, 12% — мужчин;

- постоянное «выставление» виновным и требование извинений, независимо от виновности, — 22%. Здесь мнения мужчин и женщин распределились поровну;

- угрозы, запугивания — 16% ответов, из которых 7% принадлежат мужчинам, а 9% — женщинам;

- шантаж — 14% ответов; из них 8% — мужские, 6% принадлежат женщинам.

Наименее распространенное проявление эмоционально насилия — принуждение к каким-либо нежелательным действиям. Его отметили 5% женщин и 3% мужчин.

Третьим по степени распространенности является *физическое насилие*. По мнению опрашиваемых обоих полов, оно проявляется в следующем: швырянии предметов (29% ответов); толчках (21% ответов); причинении боли посредством пощечин, пинков, ударов кулаком (20% ответов).

Интересно, что мужчины не указывали следующие варианты: угроза оружием или ранением; оставление в опасных местах; отказ в помощи, когда болен. Женщины же обозначили указанные варианты как имеющие место быть: угроза оружием или ранением — 2,9% ответов; оставление в опасных местах — 1,4% ответов; отказ в помощи, когда болен — 4,3% ответов.

Практически не упоминают респонденты и о причинении физических увечий, хотя судебно-следственной практике известно немало таких примеров.

На четвертом месте — *сексуальное насилие*. Большинство участвующих в анкетировании полагают, что в отношении мужчины оно проявляется, как правило, в виде исключительной ревности и обвинений в любовных связях с кем-либо (76% ответов).

Интересно отметить, что 4% голосов приходится на принуждение к вступлению в половое сношение против воли, насилие. Из них 3% принадлежат женской половине.

Реже всего в российских семьях встречается *экономическое насилие* в отношении мужчин. Самым распространенным его проявлением респонденты назвали попытки лишения возможности распоряжаться семейным бюджетом — 63% ответов. Опрошенные мужчины отметили также попытки лишения иметь средства и права распоряжаться ими по своему усмотрению (23% ответов, в то время как женщины дали 14% ответов).

Подводя итог характеристике форм агрессивно-насильственного поведения женщин в отношении супругов (сожителей), можно констатировать, что налицо иерархия распространенности тех или иных форм насилия, независимо от гендера. Но мнение мужчин о женском агрессивно-насильственном поведении отличается от общей картины полученных ответов:

- эмоциональное насилие — 51% ответов среди всех респондентов (33% — среди мужчин);

- психическое насилие — 44% ответов среди всех респондентов (36% — среди мужчин);

- физическое насилие — 27% ответов среди всех респондентов (15% — среди мужчин);

- сексуальное насилие — 9,5% ответов среди всех респондентов (8% — среди мужчин);

- экономическое насилие — 8,4% ответов среди всех респондентов (8% — среди мужчин).

Как можно заметить, в женском агрессивно-насильственном поведении преобладают формы, не связанные с физическим воздействием. Это закономерно. Женщина физически слабее мужчины, поэтому, опасаясь ответной реакции, такое воздействие на партнера она не оказывает.

Однако гендерно обусловленные психофизиологические качества нивелируются в отдельных условиях социальной среды. В частности, асоциальный образ жизни, употребление спиртных напитков или наркотических средств (психоактивных веществ) снимают морально-нравственные барьеры, снижают чувство самосохранения и обуславливают причинение вреда здоровью, посягательства на жизнь супругов (сожителей). По мнению 2/3 опрошенных нами сотрудников полиции³,

³ Опрошено 79 сотрудников ОВД из 12 регионов, проходивших обучение по дополнительным профессиональным программам повышения квалификации в 2020–2022 гг. в Омской академии МВД России.

такое насилие случается в неблагополучных семьях, треть считает, что в тех и других одинаково. 73% полицейских уверены, что причина уголовно и административно наказуемого женского супружеского насилия — асоциальный образ жизни таких семей; 20% помимо этого указывают на слишком лояльное отношение судей к женщинам, уже совершившим насильственное посягательство в семье. Все без исключения опрошенные полицейские говорят, что в основе женского поведения лежит конфликт между супругами. Нередко он сопровождается остающимися латентными угрозами убийством или причинением вреда здоровью партнера.

Говоря о конфликтах, в особенности затяжных, нельзя не упомянуть и о виктимной роли самого мужчины. Анализ приговоров свидетельствует о том, что мужчина часто выступает в роли провоцирующей жертвы, оскорбляя, пытаясь причинить вред своей женщине [3, с. 55].

Как справедливо пишет О. В. Катушонок, «интенсивность воздействия обстановки на причинителя вреда потерпевшему иногда настолько высока, что, как свидетельствует следственно-судебная практика, в ряде случаев приводит лиц, не имеющих антиобщественной обстановки, к совершению преступления» [4, с. 103]. Иногда партнера можно отнести к способствующей жертве, поскольку он не предпринимает попыток пресечь проявляемую агрессию.

Иные, менее опасные формы женского агрессивно-насильственного поведения, широко представлены как в девиантных семьях, так и в считающихся благополучными.

Нужно сказать, что в оказании психоэмоционального насилия женщине нет равных. В силу опять же физической слабости издревле (еще в первобытные времена) для выживания и достижения желаемого она вынуждена была хитрить, изворачиваться, манипулировать мужчиной, обеспечивающим ей защиту и достаток.

«Женщины ... приспособились использовать более тонкие механизмы воздействия на окружающих — психологическое давление, бойкот, эмоциональное неприятие, изоляцию» [5, с. 59]. Выработанные столетиями гендерные стереотипы поведения проявляют себя и сегодня в семейных отношениях.

Не случайно в ходе опроса женщины говорят о том, что на формирование мотивации агрессивного поведения обычно влияет неудовлетворенность внутрисемейными отношениями (на это указали 54% опрошенных), внешние взаимоотношения супруга — измена, проведение досуга с друзьями и т. п. (50%). Характеризуя цель женской агрессии в отноше-

нии партнера, женщины назвали побуждение партнера совершить какие-либо действия либо, наоборот, не совершать (50%); заставить мужчину что-то испытать, например, чувство боли, страха и т. п. (43%).

Полагаем, что проявление женщиной агрессии в отношении супруга (сожителя) обусловлено также влиянием родительской семьи. В ходе опроса никто из женщин-респондентов не отметил, что насилие в семье допустимо. Между тем 29% их считают его допустимым в некоторых ситуациях. Среди последних встречаются те, кто в детстве подвергался физическому либо психическому насилию. Эта же категория женщин указывают, что проявляли в отношении партнера психологическую (37%) или физическую (25%) агрессию. При этом интересно отметить, что женщины-агрессоры утверждают, что в родительской семье мать не проявляла насилия к отцу.

Для подтверждения влияния родительской семьи на генезис и особенности агрессивного поведения женщины в отношении своего супруга (сожителя) мы рассчитали взаимосвязь ответов женщин на вопросы «Проявляли ли Ваши родители к Вам насилие (в любом его проявлении) или были ли такие ситуации между Вашими родителями?» и «С Вашей точки зрения, допустимо ли насилие (в любом своем проявлении) в отношении партнера?», применяя коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Полученная величина коэффициента корреляции (0,624) свидетельствует об умеренной прямой зависимости указанных факторов.

Используя также коэффициент ранговой корреляции Спирмена, мы измерили взаимосвязь ответов на вопросы: «Проявляли ли Ваши родители к Вам насилие (в любом его проявлении) или были ли такие ситуации между Вашими родителями?» и «Проявляли ли Вы сами насилие в отношении своей второй половины?». Полученная величина коэффициента корреляции 0,877 свидетельствует о сильной прямой зависимости указанных факторов.

Подобные различия рассчитанных коэффициентов подводят нас к мысли о том, что женщины, видевшие примеры насилия в детстве, в большинстве случаев неосознанно транслируют подобные модели поведения. Подтверждает это и рассчитанная нами зависимость между ответами на вопросы: «С Вашей точки зрения, допустимо ли насилие (в любом своем проявлении) в отношении партнера?» и «Проявляли ли Вы сами насилие в отношении своей второй половины?». Величина коэффициента корреляции ответов составила лишь 0,4, что свидетельствует о слабой прямой зависимости этих факторов.

Резюмируя, укажем, что женское супружеское насилие выражено в физической, психической, эмоциональной, сексуальной или экономической форме. Физическое насилие признано наиболее тяжким и в крайнем своем проявлении влекущим административно- или уголовно-правовые последствия. При этом оно наименее распространено, связано с асоциальным образом жизни семьи.

Чаще всего женщины проявляют психическую или эмоциональную агрессию, которые с криминологической точки зрения следует рассматривать как детерминанты, а иногда поводы к совершению противоправного деяния. Агрессивное поведение обусловлено неудовлетворенностью женщин внутрисемейными отношениями. Женщины в основном не преследуют цели навредить партнеру, их интенция скорее направлена на привлечение внимания к себе и к необходимости решения проблемы. В ряде случаев (особенно при криминальном насилии) партнер сам виноват в том, что стал жертвой агрессивно-насильственного поведения партнерши, так как этому, скорее всего, предшествовало его неправомерное или аморальное поведение либо потакание женской агрессии. Женщины, видевшие примеры насилия в детстве, нередко неосознанно транслируют подобные модели поведения.

Список источников

1. Тимко С. А., Тимко В. П. Мужчина — жертва семейного насилия: актуальность проблемы в России // Виктимология. 2016. № 3.
2. Тимко С. А., Кузнецова И. А. Женское насилие в отношении супругов: особенности проявления и возможности профилактики органами внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 4(71).
3. Тимко С. А., Тимко В. П., Тимко А. П. Особенности конкретных жизненных ситуаций, сопровождающих женское насилие в отношении супругов (сожителей) // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 1(32).
4. Катушинок О. В. Роль ситуаций толчкового характера в механизме супружеского насилия // Загни свою звезду : сб. мат-лов XII междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, посвященной Дню российской науки. М., 2017.
5. Шалагинова К. С. Гендерные различия конфликтных поведенческих паттернов супругов // Социокультурные и психологические проблемы современной семьи: актуальные вопросы сопровождения и поддержки : сб. мат-лов VI междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2020.

Т. В. Мясникова

Профилактика организованной преступности

Комплекс профилактических мер в рамках предупреждения организованной преступности имеет ряд отличительных особенностей в сравнении с противодействием общеуголовной преступности. Это объясняется тем, что организованные группировки имеют гораздо больший потенциал в финансовом, человеческом и политическом смысле, чем правоохранительные органы. В связи с этим в настоящее время не существует способа, который позволил бы оказать должное воздействие на организованную преступность в целях ее искоренения в максимально короткие сроки.

Впервые меры борьбы стратегического характера с организованной преступностью на уровне ООН были сформулированы на VIII Конгрессе по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, 1990 г.): «Само участие в преступной организации должно рассматриваться в качестве преступления; преступным является также отмывание доходов» [1, с. 293]. Данные положения нашли свое отражение и в отечественном законодательстве.

Сопоставляя положения УК РФ с требованиями, предъявляемыми на международном уровне, с точки зрения эффективности борьбы с преступными объединениями и применения уголовного наказания в отношении участников организованных криминальных сообществ, стоит отметить их соответствие. Однако нужно учитывать изменения, происходящие в преступном мире. Проблема действенной профилактики организованной преступности состоит не в том, что нет рычагов воздействия на нее, а в том, что существующие способы не работают. Исходя из этого первый шаг для противодействия организованной преступности должен заключаться в повышении эффективности деятельности судов и правоохранительных органов. Некоторые ученые предлагают этот шаг именовать «беспощадной войной с коррупцией» [2, с. 29].

К сожалению, в нашем государстве борьба с коррупцией обречена на неблагоприятный исход, поскольку правоохранительные органы не справляются с возложенной на них задачей по искоренению такого фактора, и этому есть свои объяснения.

Во-первых, правоохранительные органы априори слабы перед организованной преступностью, поскольку имеют в своих рядах лиц, представляющих интересы таких сообществ и, как следствие, препятствующих применению закона.

Во-вторых, отсутствие в государстве единой политики по борьбе с коррупционными проявлениями, и, в частности, необходимости воздействовать масштабно не только на проявления коррупции, но и на ее природу и причины, ее порождающие. Именно поэтому эта борьба — не только задача правоохранительных органов, но и обязанность государства и общества.

Сложившаяся ситуация, имеющийся опыт отечественных стражей порядка, а также мировая практика борьбы с исследуемым явлением позволяют выдвинуть следующие меры по профилактике организованной преступности:

- устранение причин и условий, способствующих формированию преступного общества;

- пресечение деятельности по вовлечению в преступную среду новых лиц;

- финансовый контроль, направленный на затруднение проведения операций по легализации преступных доходов;

- реализация антикоррупционных мер по очистке правоохранительных органов и других государственных структур от лиц, содействующих организованному преступному формированию;

- обеспечение доступности различных социальных благ и совершенствование порядка их получения;

- преодоление кризисных явлений в стране;

- ликвидация льгот и других условий, способствующих коррупции и произволу в отношении хозяйствующих субъектов;

- совершенствование правовых актов о мерах обеспечения безопасности лиц, оказывающих негласную помощь в борьбе с организованной преступностью.

Особую опасность для общества представляет сращивание преступных групп с организациями, осуществляющими террористическую деятельность. Таким образом, в деятельности по противодействию организованной преступности первостепенное значение приобретают меры предупредительного характера.

Несмотря на их разнообразие, особое внимание следует уделять воспитанию молодого поколения, поскольку данная группа населения особенно подвержена вербовке в организованные преступные организации ввиду отсутствия сформированных ценностных установок. Немаловажное значение также имеет воспитательная работа с лицами, осужденными за преступления, совершенные в рамках деятельности преступных сообществ.

Поскольку организованная преступность набирает обороты, важная роль отводится грамотной координации правоохранительных органов всех стран, постоянному и активному обмену оперативной информацией, совместному планированию и проведению операций, задержанию участников таких формирований и их исправлению.

Список источников

1. *Антонян Ю. М.* Криминология : избранные лекции. М., 2004.
2. *Малинин В. Б., Измалков В. А.* Борьба с организованной преступностью — одна из основных задач государства // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 1.

А. К. Искаков

Противодействие сращиванию криминальной субкультуры с экстремисткой идеологией в местах лишения свободы в Республике Казахстан

В ходе заседания Мажилиса Парламента Республики Казахстан (далее — РК), состоявшегося 11 января 2022 г., глава государства Касым-Жомарт Токаев поручил: «...реализовать комплекс системных мер по противодействию религиозному экстремизму. Ни в коем случае не допустить его сращивания с криминалом, особенно в учреждениях уголовно-исполнительной системы» (далее — УИС) [1].

По верному замечанию зарубежного ученого О. Руа, в процессе слияния идет именно религиозная радикализация криминалитета, а не наоборот, криминализация радикала [2]. По его мнению, радикализация — это не результат религиозной идеологии, а скорее реакция на более широкий кризис идентичности и смысла. Он утверждает, что многие люди, которые становятся радикализованными, не обязательно глубоко религиозны или хорошо разбираются в исламской доктрине. Вместо этого они часто являются личностями, которые ищут чувство цели и принадлежности и которые рассматривают радикальную идеологию как способ найти смысл своей жизни [2]. О. Руа также подчеркивает роль политических и социальных факторов в радикализации, включая чувство маргинализации, разочарование в основных политических системах и желание отомстить за предполагаемую несправедливость. Он утверждает, что радикализация часто выступает реакцией на чувство несправедливости и стремление к расширению прав и возможностей, а не результатом идеологической обработки [2].

Казахский ученый К. Рахимбердин еще в 2009 г. отмечал, что учреждения УИС могут быть рассадником экстремистской идеологии [3].

Следует отметить замечания некоторых ученых, что «если на заре суверенного развития нашего государства об экстремизме приходилось слышать редко, а число осужденных за экстремистские преступления было крайне небольшим, то в настоящее время картина изменилась кардинально» [4, с. 90].

В Казахстане впервые обратили особое внимание на проблему религиозной радикализации осужденных после громкого побега в 2010 г. из учреждения ГМ-172/1 в г. Актау [5, с. 183].

Проблема религиозной радикализации осужденных для Казахстана не является новой. То, что колонии превратились в университеты начинающих экстремистов, признало даже государство. В 2010–2011 гг. заключенные нетрадиционных течений совершили массовые побеги из мест заключения на востоке и западе страны. В одном случае экстремисты при прорыве из колонии использовали оружие и взрывчатку [6].

«Следующим примером сращивания криминалитета с идеологией религиозного экстремизма в условиях учреждения УИС является событие 18 июля 2016 г., когда недавно вышедший из мест заключения религиозный фанатик Руслан Кулекбаев за одни сутки смог расправиться с девятью ни в чем не повинными людьми» [5, с. 182].

В 2016 г. после терактов в открытых источниках снова начали уделять особое внимание проблеме сращивания радикальной идеологии с криминальной субкультурой: «участие экстремистских групп в нелегальной экономике на западе республики констатируют и казахстанские эксперты. Директор Казахстанского института стратегических исследований Ерлан Карин назвал актюбинских террористов „типичным примером смеси криминальной банды и религиозного джамаата“». Вскоре после июльских терактов в Актюбинске местный политолог Д. Ашимбаев отметил, что в регионах республики большое влияние имеют неформальные структуры, в том числе религиозные, теневой бизнес и криминал. Вызвано это, по его мнению, тем, что в областях были подавлены политические и деловые элиты [6].

По мнению российского ученого Г. Майстренко, «влиянию религиозных фундаменталистов наиболее подвержены осужденные так называемой отрицательной направленности, для которых жизнь по „понятиям“ легко подменяется жизнью по „шариату“ ... осужденные данной категории находятся на особом контроле у администрации исправительных учреждений» [7, с. 189].

Учитывая точки зрения зарубежных и отечественных ученых, не вызывает сомнения серьезность такого явления, как сращивание экстремистской идеологии с криминальной субкультурой в УИС.

Проблема заключается в том, что, несмотря на огромный потенциал правовых и организационных методов, в учреждениях УИС все равно присутствуют экстремистская идеология, криминальная субкультура и идет процесс их сращивания. Поэтому предлагаем в этой последовательности рассмотреть данные явления и предложить альтернативное противодействие данным явлениям.

Экстремистская идеология представляет собой набор убеждений и идей, которые являются экстремальными по своей природе и часто поощряют насильственные или агрессивные действия для достижения своих целей. Экстремистские идеологии могут основываться на различных факторах, таких как религия, политика, раса или этническая принадлежность. Эти идеологии часто отвергают общепринятые ценности и могут выступать за использование насилия или терроризма для достижения своих целей.

Экстремистские идеологии опасны, поскольку они могут привести к радикализации, представляющей собой процесс, в результате которого люди становятся все более приверженными экстремистским убеждениям и в конечном итоге могут быть готовы участвовать в насильственной или преступной деятельности для продвижения своего дела. Это может представлять угрозу для общества, так как радикализованные лица способны совершать террористические акты или другие насильственные преступления в поддержку своих экстремистских убеждений.

Важно отметить, что не все лица, придерживающиеся экстремистских убеждений, занимаются насильственной или преступной деятельностью.

Однако наличие экстремистских идеологий и потенциал для радикализации вызывают озабоченность правоохранительных органов и органов национальной безопасности, поскольку это может представлять значительную угрозу общественной безопасности. Поэтому усилия по предотвращению распространения экстремистских идеологий и противодействию радикализации важны для укрепления мира и стабильности в обществе.

Криминальная субкультура включает набор ценностей, установок и моделей поведения, характерных для лиц, вовлеченных в преступную деятельность. Эти люди могут придерживаться общего кодекса поведения, который отличается от основных ценностей общества, и у них также может быть свой собственный язык, символы и нормы.

Криминальная субкультура может развиваться внутри определенных групп, таких как банды, организованные преступные группировки или осужденные в учреждениях УИС, и может включать в себя такие виды поведения, как воровство, незаконный оборот наркотиков, вымогательство или насилие. Члены криминальной субкультуры могут испытывать чувства товарищества и лояльности друг к другу, они могут рассматривать преступную деятельность как способ завоевать уважение или статус в своей группе.

Криминальная субкультура представляет проблему для правоохранительных органов и систем уголовного правосудия, поскольку она может укреплять преступное поведение и затруднять удержание отдельных лиц от участия в такой деятельности. Члены криминальной субкультуры могут сопротивляться господствующим ценностям и могут рассматривать правоохранительные органы и систему правосудия как противников. Однако усилия по решению основополагающих проблем, приводящих к вовлечению в криминальную субкультуру (таких, как бедность, отсутствие образования или возможностей, социальная изоляция), могут помочь снизить распространение преступной деятельности и способствовать большей приверженности основным ценностям и нормам.

Срачивание криминала с радикалами в учреждениях УИС представляет собой особый феномен лица, участвующие в преступной деятельности, вступают в контакт с экстремистскими идеологиями, находясь в местах лишения свободы, и впоследствии перенимают эти идеологии. Это может привести к слиянию криминальной и радикальной идентичностей, а также к принятию насильственных и экстремистских убеждений.

В некоторых случаях люди могут попадать в учреждения УИС с ранее существовавшими экстремистскими убеждениями, которые укрепляются и усиливаются за счет общения с другими осужденными-радикалами.

В других случаях осужденные могут стать радикалами, находясь в учреждении УИС, часто — в результате ощущения маргинализации, бесправия, отсутствия цели или принадлежности. Они могут рассматривать экстремистские идеологии как способ заполнить пустоту в своей жизни, обрести чувство идентичности и цели или отомстить обществу, которое, по их мнению, причинило им вред.

Срачивание криминала с радикалами в учреждениях УИС вызывает серьезную озабоченность общества, поскольку способно привести к формированию преступных сетей, также имеющих идеологическую подопле-

ку. Это может создать опасную смесь преступного и экстремистского поведения, так как люди могут быть готовы к насильственным действиям во имя своих убеждений.

Для решения этой проблемы важно внедрить эффективные стратегии противодействия радикализации в учреждениях УИС, а также предоставить осужденным возможности для получения образования, трудоустройства и участия в общественной жизни после освобождения. Устраняя основные причины радикализации, такие как социальная изоляция и маргинализация, можно предотвратить слияние преступности с радикалами и снизить риск насильственного экстремизма.

Противодействие сращиванию радикалов с криминалитетом в учреждениях УИС — сложная задача, но есть стратегии, которые можно использовать для смягчения этой проблемы:

- разделение и классификация осужденных: отделение радикально настроенных от других осужденных, которые могут быть уязвимы для радикализации. Важно также классифицировать осужденных в зависимости от уровня их радикализации, чтобы они не могли влиять на других;

- предоставление программ реабилитации, направленных на устранение основных причин, приводящих к радикализации. Это поможет снизить вероятность вовлечения осужденных в преступную деятельность;

- мониторинг и сбор оперативных сведений. Это поможет выявить и отследить радикально настроенных и принять надлежащие меры для предотвращения радикализации и преступной деятельности;

- сотрудничество с лидерами общин. Эта работа будет способствовать предотвращению распространения экстремистских идеологий в учреждениях УИС. Общественные лидеры могут выступать в качестве связующего звена между осужденными и внешним миром, предоставляя поддержку и рекомендации, помогающие предотвратить радикализацию;

- эффективная коммуникация. Надлежащее информирование осужденных о негативных последствиях радикализации и преступной деятельности поможет удерживать их от участия в подобных действиях. Важно также обеспечить положительные стимулы для положительного поведения и участия в реабилитационных программах.

В целом противодействие слиянию радикалов с криминалитетом в учреждениях УИС требует многогранного подхода, направленного на устранение значимых проблем, ведущих к радикализации и преступной

деятельности. Это также требует постоянного мониторинга, сотрудничества с лидерами сообщества и эффективных коммуникационных стратегий.

Список источников

1. URL: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kk-tokaeva-na-zasedaniiimazhilisa-parlamenta-respubliki-kazakhstan-1104414> (дата обращения: 22.02.2023).

2. URL: https://www.researchgate.net/publication/270790888_Review_of_Olivier_Roy's_Globalised_Islam_The_Search_for_a_New_Ummah (дата обращения: 14.02.2023).

3. URL: <https://www.caanetwork.org/archives/18256> (дата обращения: 14.02.2023).

4. Искаков А. К., Акимжанов Т. К. О проникновении экстремизма в пенитенциарные учреждения Министерства внутренних дел Республики Казахстан // *Гылым Наука*. 2022. № 4.

5. Искаков А. К. Профилактика религиозной радикализации осужденных // «Хабаршы-вестник» Карагандинской академии МВД РК имени Б. Бейсенова. 2022. № 4(78).

6. URL: https://lenta.ru/articles/2016/08/18/w_kazakhstan/ (дата обращения: 22.02.2023).

7. Майстренко Г. А. К вопросу о противодействии распространению терроризма и экстремизма в исправительных учреждениях // *Закон и право*. 2022. № 5.

Н. С. Сысолина

Занятие высшего положения в преступной иерархии: вопросы частной превенции

В теории уголовного права превенция представлена двумя видами — общей и частной. Первая охватывает неопределенный круг лиц, на которых правоохранительная система воздействует путем демонстрации неотвратимости наказания. Частная превенция, в свою очередь, направлена непосредственно на субъект преступления и предполагает, что сам факт привлечения его к уголовной ответственности и назначения наказания послужит негативным жизненным опытом и барьером для дальнейшего нарушения уголовного закона. По мнению Л. К. Еськовой, это достигается поэтапно: сначала ограничением реальной возможности лица совершить

новое преступление, в последующем — психологическим воздействием под страхом наказания [1, с. 15].

Если рассматривать превентивную функцию уголовного права применительно к субъекту преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, очевидно, что предупредительное воздействие на последнего уголовно-правовыми средствами реализуется неоднозначно.

Занятие высшего положения в преступной иерархии введено в качестве преступления в УК РФ в 2019 г. Это вызвало различные точки зрения среди правоприменителей и в научном сообществе. По мнению инициаторов указанной поправки, лица, обладающие данным статусом, часто избегают привлечения к уголовной ответственности, поскольку не совершают преступлений самостоятельно. Имея авторитет в преступной среде, они осуществляют общее руководство той ее частью, которая придерживается норм криминальной субкультуры и признает деление лиц, преступивших закон, на страты преступной иерархии. Очевидно, что достижение частной превенции в отношении субъекта преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, однозначно должно связываться с воздействием на его положение в криминальном мире.

С точки зрения теории уголовного права, логика привлечения к ответственности за совершение указанного деяния состоит в двойной превенции: наказывая за занятие высшего положения в преступной иерархии, законодатель предостерегает лицо от совершения новых общественно опасных деяний в данном статусе. На практике же предупреждение совершения преступлений указанными лицами почти не осуществимо.

Во-первых, занятие высшего положения в преступной иерархии подразумевает, что некая часть преступного мира, придерживающаяся норм криминальной субкультуры, наделяет таким положением определенное лицо или как минимум с ним согласна. Бесспорно, привлечение последнего к уголовной ответственности по ст. 210¹ УК РФ неспособно прервать нахождение лица на высшей ступени преступной иерархии. Система ценностных ориентаций указанного субъекта всегда связана с такими качествами, как отрицание верховенства закона, неуважение к правоохранительной системе, стремление к созданию норм и правил, альтернативных действующему законодательству и часто прямо ему противоречащих. Следовательно, лишить его данного статуса могут только те лица или та часть преступного сообщества, которая наделила им субъекта преступления, но никак не правоохранительные органы. Иными словами,

привлечение лица к уголовной ответственности и назначение наказания по ст. 210¹ УК РФ само по себе не пресекает соответствующего преступления. Кроме того, указанный статус лица в дальнейшем укрепляется, так как судимость лишь подтверждает его криминальную направленность. Складывается парадоксальная ситуация: обвинительный приговор может способствовать продолжению совершения преступления, за которое он был вынесен.

Отсюда возникает еще один вопрос, озвученный П. А. Скобликовым: как должно расцениваться занятие лицом высшего положения в преступной иерархии после привлечения его к уголовной ответственности и назначения наказания? Предполагается, что такая ситуация, с точки зрения науки уголовного права, является длящимся преступлением, которое не прекращается ни в момент возбуждения уголовного дела, ни с избранием меры пресечения, ни после вынесения обвинительного приговора. Теоретически возможность повторного привлечения к уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии возникает, как только у правоохранителей вновь появится информация, что лицо продолжает обладать данным статусом, оказывая влияние на иных представителей преступной среды, что может произойти и на следующий день после вступления приговора в законную силу [2]. Этот факт также подтверждает несостоятельность функции частной превенции в отношении субъекта преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ.

Учитывая изложенное, сделаем вывод, что частная превенция в отношении лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, как одна из целей наказания представляется труднореализуемой, а способы ее достижения требуют научного переосмысления. Это в очередной раз свидетельствует о несовершенстве уголовного законодательства и указывает на необходимость реформирования отдельных его норм.

Список источников

1. Еськова Л. К. Устрашение как важнейший элемент специальной превенции // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022. № 4(239).

2. URL:https://zakon.ru/blog/2020/10/12/beskonechno_vinovatye_1-j_prigovor_po_obvineniyu_v_zanyatii_vysshego_polozeniya_v_prestupnoj_ierarh (дата обращения: 15.03.2023).

Д. И. Изюмский, Ю. А. Страунинг

Профилактика преступлений, совершаемых мигрантами

Мигранты совершают преступления, и особенно это относится к лицам, перешедшим Государственную границу в обход установленных правил. Принимая во внимание резонансность такого рода случаев, увеличение количества преступлений экстремистского характера и организованных этнических группировок, профилактика преступлений, совершаемых мигрантами, как никогда актуальна.

Существует огромное количество детерминант совершения преступлений мигрантами. Считаем, что один из основных факторов — отсутствие адекватного отношения к последним со стороны населения и государства. Безусловно, мы не умаем иные детерминанты такого рода деяний, например, выделенные Э. Ж. Чхвимиани: «резиновые квартиры, подложная цель прибытия, указание одного места работы, а по факту трудоустройство в ином» [1, с. 88].

В. В. Коваленко пишет о социальной незащищенности мигрантов, о высокой частоте совершения в отношении них мошенничеств при их легализации [2, с. 81], т. е. незаконно находящемуся лицу на территории РФ предлагаются услуги по узакониванию его пребывания взамен на выполнение какой-либо работы или денежное вознаграждение. На VI докладе ООН по предупреждению преступлений выделены следующие причины совершения преступлений: социальное неравенство, расовая и национальная дискриминация, низкий уровень жизни, безработица и безграмотность значительных слоев населения [3].

Представляется, что одним из основных факторов совершения преступлений мигрантами является боязнь обращаться в правоохранительные органы и страх быть депортированным. Удручающим выступает наличие преступных формирований, занимающихся организацией незаконной миграции. Услуги, которые они оказывают, недешевы. Нередко миграционные процессы происходят не от хорошей жизни. Люди покидают свои дома ввиду низкого уровня жизни, неспособности обеспечить себя и своих близких. Поэтому оплата услуг по незаконному пересечению границы происходит после самого перехода. Мигрант остается должен проводнику.

Помимо занятия нелегальной деятельностью, мигранту предлагают совершить преступление в обмен на прощение долга. Если он соглашается — у организованной преступной группы появляется компрометирующий материал на него. Затем под давлением шантажа нелегалы соверша-

ют преступления. Нередки случаи их вербовки в этнические преступные формирования.

Как справедливо отмечают исследователи, «Нелегальные мигранты очень нуждаются в защите от организованной преступности и помощи публичных органов в борьбе с нею, но фактически нелегальные мигранты из сферы этой защиты и помощи исключены, так как в целом у них нет и доступа к правовой системе страны, в которую они приехали жить» [4, с. 14]. Мы не можем с ним не согласиться.

Однако чаще всего они совершают преступления из-за неспособности просто существовать. Часто наши работодатели в попытке легкой наживы воспринимают такой класс людей как рабов. Относятся к ним соответствующим образом, не производят оплату труда. Следовательно, мигранты вынужденно идут на преступления.

Полагаем, что возникла необходимо подумать о введении порядка легализации лиц, прибывших на территорию РФ (если к ним нет вопросов, они готовы честно работать, платить налоги, учить морально-правовую базу, язык и историю нашей страны, чтить ее культуру). Такого рода порядок уже существует. Например, «в США нелегалу становится доступна примерно половина социальных пособий после уплаты налога на зарплату» [4, с. 14].

Принимая во внимание отток населения из маленьких городов в мегаполисы, видится возможность восполнения нехватки персонала на рабочих местах. Учитывая количество городов-призраков, для жизни в которых нужно приложить усилия, наладить соответствующее производство в рамках поддержки малого и среднего бизнеса, вместе с острой нуждаемостью мигрантов в работе видим целесообразность развития такого рода проектов.

Убеждены, что легализация незаконных мигрантов приведет к снижению количества совершаемых ими преступлений и к развитию отечественной экономики, будет способствовать выходу из демографического кризиса.

Список источников

1. Чхвимиани Э. Ж. Профилактика преступлений, совершаемых иностранными гражданами на территории Российской Федерации // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4(30).

2. Коваленко В. В. Противодействие незаконной миграции как мера профилактики преступности и виктимности мигрантов в России и зарубежных странах // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 1.

3. URL: https://www.unodc.org/documents/congress/Previous_Congresses/6th_Congress_1980/025_ACONF.87.14.Rev.1_Sixth_United_Nations_Congress_on_the_Prevention_of_Crime_and_the_Treatment_of_Offenders_R.pdf (дата обращения: 08.03.2023).

4. Власов И. С., Голованова Н. А., Артемов В. Ю. и др. Миграция и преступность: сравнительно-правовой анализ : монография / отв. ред. И. С. Власов, Н. А. Голованова. М., 2013.

А. В. Ревягин

Предупреждение нераскрытой преступности

В процессе изучения преступности многими учеными задается один и тот же вопрос о поиске оптимальных решений по искоренению данного негативного общественно опасного явления из всех сфер общественных отношений и нашего общества в целом. Исторически доказан факт, что преступность возникла в момент образования первых правовых социальных цивилизаций, в которых так или иначе начинали развиваться и функционировать определенные общественные отношения, неокрепший социальный иммунитет которых, в свою очередь, начал подвергаться негативному деструктивному воздействию.

А. И. Долгова считала явление преступности непрерывно изменяющимся, «живым», требующим творческого, постоянно корректируемого подхода к его изучению в целях успешного противодействия [1, с. 64].

В 1764 г. Ч. Беккариа свою знаменитую работу «О преступлениях и наказаниях» начал словами: «Законы суть условия, на которых люди, существовавшие до того независимо и изолированно друг от друга, объединились в общество». Классик писал: «Нельзя надеяться на существенное улучшение морали, если политика, проводимая в нравственной сфере, не опирается на вечные чувства, присущие человеческой природе. И любой закон, идущий вразрез с этими чувствами, неизбежно столкнется с противодействием, которое в конце концов окажется сильнее» [2, с. 70].

Э. Дюркгейм и Р. Мертон определяли преступность как болезнь общества. Не случайно деструктурирующее воздействие криминальных проявлений в той или иной области общественных отношений по ощущениям и последствиям тождественны биологическим заболеваниям человека. Видимо, поэтому большинство теоретиков называют криминологов врачами общества.

Именно криминология как прикладная наука выступает основной в деле поиска оптимальных решений по так называемому «излечиванию» от таких социальных заболеваний, как преступность. Исходя из этого особое внимание в таком процессе должно уделяться профилактике и предупреждению негативных криминальных проявлений в нашей стране.

Большинство ученых криминологов (А. И. Долгова, Н. Ф. Кузнецова, В. В. Лунев, Ю. М. Антонян) одновременно с понятием «предупреждение» часто приводят и такие, как «профилактика», «предотвращение», «пресечение». Одними авторами понятия «предупреждение» и «профилактика» трактуются как синонимы [1, с. 435], другие при трехчленном понимании «предупреждения» и имея в виду прежде всего предупреждение преступлений, а не преступности в целом, рассматривают профилактику как часть «предупреждения», относя к последнему также предотвращение и пресечение преступлений [3, с. 333–335].

О криминологическом предназначении предупреждения преступлений высказывались еще Платон и Аристотель, Монтескье и Беккариа, Вольтер и К. Маркс, другие представители научных школ. Трудно не согласиться с их мнением о том, что «...лучше предупреждать преступления, чем карать за них. Это составляет цель любого хорошего законодательства, которое, в сущности, является искусством вести людей к наивысшему счастью или к возможно меньшему несчастью, если рассуждать с точки зрения соотношения добра и зла в нашей жизни» [2, с. 233].

Это подтверждает и то, что еще несколько веков назад наличие в обществе преступности и ее криминальных последствий являлось актуальным направлением по их устранению за пределы общества.

Ю. М. Антонян также отмечал, что «в первобытном обществе тяжким проступком (преступлением) считались не только такие общеуголовные деяния, как, например, кража, убийство или инцест. Острую реакцию общества вызывали посягательства на запреты духовного и магического характера» [4, с. 141].

Г. А. Аванесов, как и многие другие криминологи, предлагает термин «профилактика преступлений» понимать в широком и узком смыслах слова. По его мнению, в широком смысле слова профилактика — это недопущение конкретных преступлений, предохранение отдельных членов общества от совершения ими правонарушений, виновных противоправных деяний, представляющих собой преступления. В данном контексте следует иметь в виду, что сущность правоохранительной деятельности должна трактоваться в этом смысле.

В узком смысле слова под профилактикой следует понимать деятельность специализированных и неспециализированных субъектов по выявлению причин преступлений, условий и обстоятельств, способствующих их совершению, и лиц, могущих совершить преступление (в силу их антиобщественной направленности), и проведению с ними необходимых мероприятий.

В качестве общего предупреждения предлагается понимать антикриминогенное воздействие на комплекс детерминант преступности, в качестве индивидуального — воздействие на конкретное лицо, которое обладает определенными криминогенными признаками, от кого исходит потенциальная криминогенная угроза. Благодаря этому, кстати, появляется возможность осуществлять криминологическое прогнозирование индивидуального преступного поведения личности и, самое главное, определить, что *индивидуальная профилактика* представляет собой комплекс мер по выявлению конкретных лиц, от которых можно ожидать совершения преступления или правонарушения, и оказанию на них либо на окружающую их среду позитивного воздействия в целях недопущения совершения преступления или правонарушения и изменения поведения личности от антиобщественного к законопослушному.

Долгое время (более восьми лет) ожидало своего часа законодательное закрепление терминологии, связанной с профилактикой правонарушений. Так, в 2016 г. был принят Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», регулирующий общественные отношения, возникающие в сфере профилактики правонарушений.

Во времена СССР к нарушителям трудовой и общественной дисциплины, будь то на производстве либо в быту, применялись профилактические меры воспитательного характера, велась разъяснительная работа о вреде пьянства, недопущении прогулов и всякого нарушения общественного спокойствия граждан. Примечательно то, что эту профилактическую работу проводили не сотрудники органов внутренних дел, а руководители предприятий, совхозов и организаций. Следует сказать, что результаты этой работы были впечатляюще эффективными. Помимо угрозы наказания, возможный спектр которого включал от устного замечания до увольнения, а в особых случаях — исключение из членов общественной партийной организации. Еще раз подчеркиваем, что данный процесс осуществлялся на раннем этапе в отношении асоциального поведения конкретного лица и задолго до вмешательства специализированных субъектов в лице правоохранительных органов. Речь идет о дее-

способных общественных институтах, оказывающих колоссальную помощь и участковым инспекторам, и представителям других служб.

В связи с этим в качестве первоочередной меры профилактики нераскрытой преступности следует назвать *раннюю индивидуальную профилактику асоциального поведения*. Ю. М. Антонян определяет индивидуальную профилактику как воздействие на причины преступности и условия, способствующие ей. По его мнению, «это наиболее важный вид борьбы с преступностью, поскольку он подразумевает воздействие непосредственно на криминогенные факторы, порождающие совершение преступлений. Вместе с тем это и наиболее гуманный способ борьбы с преступностью, поскольку в большинстве случаев не предусматривает уголовно-правового воздействия на лиц, способных встать на преступный путь. Это, так сказать, генеральное направление в борьбе с преступностью, и именно его государство и общество должны всемерно поддерживать и развивать» [4, с. 162]. Ключевым аспектом в этом процессе осуществления ранней профилактики как раз и будет являться *криминологическая диагностика факторов*, порождающих асоциальное поведение индивидов.

Следующей мерой (макромерой) профилактики нераскрытой преступности следует определить *создание единой системы профилактики и предупреждения преступлений*. Это, с одной стороны, повлечет существенную реорганизацию в системе органов внутренних дел, с другой, — повышение эффективности и концентрации сил и средств предупредительной деятельности.

Стратегическое значение предупреждения преступности подтверждается исследованиями А. И. Долговой, которая утверждает, что «именно оно позволяет не допускать массового криминального поведения со всеми его отрицательными последствиями» [1, с. 3].

В качестве меры профилактики нераскрытой преступности также предлагается *совершенствование, а по отдельным направлениям и разработка механизмов взаимодействия общественных институтов и граждан по профилактике и предупреждению преступности* в нашем обществе, учитывая при этом в обязательном порядке и на постоянной основе элементы всевозможного стимулирования граждан, оказывающих добровольную помощь органам правопорядка. Следует отметить, что частично эти механизмы и необходимые точки соприкосновения с гражданами были созданы и довольно успешно функционировали в период деятельности МВД СССР, которое с 1968 по 1982 гг. возглавлял Н. А. Щелоков. Подходы к профилактике преступности в обществе этого легендарного министра определены в его высказывании о том, что

«работа милиции как искусство, литература призвана внушить людям непоколебимый оптимизм, веру в лучшие проявления человеческих душ, стремлений, желаний, помыслов. самого сурового осуждения заслуживает всякое пробуждение жестокости, насилия, вандализма и воровства. обуздать эти человеческие пороки — обязанность цивилизованного общества. И если говорить юридическим языком, произведения, прославляющие пошлость и насилие, уже сами по себе представляют уголовные деяния».

Н. А. Щелоков один из первых глав правоохранительного ведомства обратил свое профессиональное внимание на создание в стране подразделений по профилактике и предупреждению преступности, понимая и осознавая, что от эффективности реализации именно этих мероприятий зависит успех в деле борьбы с преступностью.

Что касается введения институтов стимулирования граждан, то следует отметить, что частично они также имеются и в отдельных разовых случаях реализуются путем выплаты конкретных денежных сумм. В данном контексте речь следует вести о введении институтов стимулирования, оказывающих содействие гражданам именно на постоянной основе.

Так, в пункте 4 ст. 26 Федерального закона от 2 апреля 2014 г. № 144-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» установлено, что «народным дружинникам и внештатным сотрудникам полиции может выплачиваться вознаграждение за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших». Во-первых, категорию «может» вряд ли следует считать правовой дефиницией, поскольку в ней не конкретизированы определенные действия, а во-вторых, в рамках рассматриваемого аспекта целесообразно изложить п. 4 ст. 26 в следующей редакции: «народным дружинникам и внештатным сотрудникам полиции, гражданам выплачивается вознаграждение за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших». То, что это будет работать, несомненно, и не требует дополнительных аргументаций, поскольку наличие стимулирующих основ всегда влечет за собой определенные положительные результаты.

Важное криминологическое значение для минимизации последствий нераскрытой преступности имеет *виктимологическая профилактика*. На фоне снижения общего уровня доверия населения к деятельности правоохранительных органов резко падает уровень общественной нетерпимости к насильственным криминальным актам. Результаты социологических исследований свидетельствуют о том, что граждане далеко не всегда сообщают о совершенных в отношении них криминальных

посягательствах. Каждый третий, получивший тяжкий вред здоровью, не обращался в правоохранительные органы. Все это снижает возможности раскрытия насильственных преступлений.

В девяти из десяти случаях совершения противоправных деяний в отношении потерпевшего, как правило, имелся ряд отчетливых признаков и предпосылок того, что последний подвергнется определенному криминальному воздействию. Большинство потенциальных жертв, в силу отсутствия определенных знаний, даже не способны к предвидению результата своего поведения.

«Битцевский маньяк» А. Пичушкин со многими своими жертвами был знаком от нескольких часов до нескольких дней. Этого было вполне достаточно для того, чтобы потенциальные потерпевшие начали ему доверять и идти с ним в малолюдные места.

К характерным ситуациям реализации процесса виктимизации следует также отнести случаи распития спиртных напитков в малознакомых компаниях, общение с маргинальными личностями, а также криминогенные ситуации, в процессе которых (до-, во время и т. п.) объекты криминального воздействия пренебрегали элементарными правилами обеспечения собственной виктимологической безопасности. Кстати, последняя жертва А. Пичушкина, вероятно, предчувствуя определенную опасность в предстоящей с ним встрече, оставила сыну записку о необходимости обратиться в органы внутренних дел, если она не вернется в назначенное время. В данном случае речь идет об интуитивном предчувствии опасности, что также является объектом изучения психологов и педагогов. В криминологическом смысле это нельзя считать способом диагностики факторов, приводящих к виктимизации, поскольку виктимология как наука на основе анализа виктимологических факторов, признаков и свойств позволяет разработать определенные алгоритмы действий, обеспечивающие максимальную безопасность личности в обществе. По сути, это элементарные правила поведения, которым стоит следовать, чтобы не стать жертвой преступления. Причем эти правила синхронизируются с общими законами правопослушного поведения всех представителей социума.

Эффективность профилактики нераскрытой преступности всецело зависит от правовой обеспеченности данной деятельности. Криминологические тенденции явления нераскрытой преступности свидетельствуют, причем уже давно, о необходимости пересмотра подходов к урегулированию механизмов противодействия ему на законодательном уровне. Это касается понятий и категорий, требующих разъяснения законодателем, и направления государственной политики по обеспечению безопас-

ности личности от нераскрытой преступности, это и критерии оценки деятельности правоохранительных органов в этой части и др.

Существующие подходы к оценке деятельности полиции частично меняются и оптимизируются с учетом времени и объективности. Что касается эволюции законодательной регламентации, то некоторые авторы (И. С. Крылов), наряду с позитивными изменениями в оценочных подходах к правоохранителям, отмечают и минусы в части отсутствия взаимосвязи между теми направлениями деятельности, которые оцениваются у органов полиции и следственных подразделений.

Мерой профилактики нераскрытой преступности следует признать необходимость *разработки системы критериев оценки на нормативном уровне* деятельности органов внутренних дел по противодействию нераскрытой преступности и ее криминальным последствиям, которая будет отражать и сами механизмы их реализации и меры, способствующие повышению эффективности этой работы. Главный принцип данной системы должен заключаться в недопустимости оценивания положительной динамики уровня нераскрытой преступности. Оценке должна подвергаться деятельность, направленная на противодействие нераскрытой преступности, а не факты ее существования, которые, в свою очередь, с кумулятивным эффектом ежегодно прибавляются и за счет нераскрытых преступлений прошлых лет и нераскрытых в отчетном периоде и по которым идут предварительные следственные мероприятия и т. п.

Список источников

1. *Криминология* : учебник для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Долговой. М., 2018.
2. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1995.
3. Аванесов Г. А. Криминология. М., 1984.
4. Антонян Ю. М. Криминология. Избранные лекции. М., 2004.

О. В. Ивушкина

Причины, условия и предупреждение краж скота в граничащих с Монголией регионах Российской Федерации

Скотокрадство — это разновидность преступлений против собственности, представляющих собой хищение, т. е. безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, совершенное тайно или открыто и причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Скотокрадство как разновид-

ность кражи — деяние, совершенное тайно, т. е. в отсутствие собственника или иного законного владельца этого имущества, или посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них. Если указанные лица видели, что совершается хищение, но виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно, содеянное все равно является тайным хищением чужого имущества [1].

В настоящее время Российская Федерация имеет границу с Монголией, которая проходит по четырем субъектам РФ. Следует иметь в виду, что для указанных регионов скотоводство исторически является традиционным занятием для местных жителей. В связи с этим скотокрадство наносит существенный вред как конкретным собственникам и владельцам скота, так и государству в целом. При этом борьба со скотокрадством, несмотря на усилия государственных органов, была и остается актуальной проблемой, оказывающей негативное влияние на экономическое и социальное развитие общества.

Географическое положение районов, простирающихся вдоль российско-монгольской границы, имеет свои особенности, оказывающие влияние на способы совершения краж скота.

Причины краж скота на приграничных с Монголией территориях условно можно подразделить на две взаимосвязанные группы явлений по степени их общности — общие и частные.

Связь между причиной (причинами) и следствием имеет генетический характер. Причины кражи скота на приграничных территориях Российской Федерации и Монголии — это социально-психологические факторы, от которых зависит совершение рассматриваемых преступлений. Их можно условно разделить на три группы:

1) сопутствующие условия (место, время, другие элементы обстановки кражи скота — фоновые явления и процессы, сопровождающие данную преступную деятельность);

2) необходимые условия (без них кража скота малоосуществима и маловероятна);

3) достаточные условия (то, что нужно, чтобы кража скота была успешной).

Если речь идет об иных факторах в рамках детерминантов кражи скота, то их с определенной долей условности можно разделить на две группы:

1) непосредственные: например, экономические явления и предпосылки развития общества, природные катаклизмы и другие факторы, наличие которых напрямую предопределяет возможность существования кражи скота или даже их увеличение в определенный временной

промежуток — часто их можно соотнести с причинами, но не стоит их смешивать, так как здесь речь идет о конкретном виде преступной деятельности. Соответственно, причины и непосредственные факторы соотносятся как причины конкретного преступления и причины преступности отдельного вида;

2) опосредованные: различные социальные явления и процессы, протекающие в обществе, предопределяющие уровень его правовой социализации и непосредственно не имеющие отношения к краже скота, но влияющие на преступность в целом (например, уровень маргинализации общества: чем он выше, тем больше вероятность обострения ситуации с ростом преступности).

Действенное предупредительно-профилактическое значение имеет систематическая проверка мест возможного сбыта похищенного, поскольку кражи большого количества животных совершаются при наличии их гарантированного сбыта или на заказ. Данные проверки должны носить целевой, комплексный характер и проводиться во взаимодействии с другими службами и соседними органами внутренних дел [2, с. 123].

Важным моментом в вопросах предупреждения этого вида преступлений является использование средств массовой информации (прежде всего, местных), с помощью которых можно освещать проблемы сохранности поголовья, в определенной мере обеспечивая правовое просвещение граждан. Убедительное и наглядное профилактическое воздействие на граждан (особенно в сельской местности) оказывают выездные заседания суда по рассмотрению уголовных дел. Такие мероприятия целесообразно проводить по рекомендации аппаратов уголовного розыска в населенных пунктах со сложной оперативной обстановкой [3, с. 174].

Список источников

1. *О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое* : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 (п. 2). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

2. *Ондар А. Х. Э. Взаимодействие органов внутренних дел с компетентными органами приграничных государств при раскрытии краж сельскохозяйственных животных* // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 2(38).

3. *Ивушкина О. В. Причины и условия, способствующие совершению краж скота в приграничных с Монголией районах Российской Федерации* // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 4(103).

А. И. Сучков

Актуальные проблемы профилактики дорожно-транспортных преступлений

Цель сохранения жизни и здоровья всех участников дорожного движения является предметом пристального государственного и общественного внимания в Российской Федерации в рамках обеспечения безопасности дорожного движения. Дорожно-транспортные преступления имеют большой общественный резонанс ввиду того, что дорожно-транспортные происшествия (далее — ДТП) влекут за собой причинение по неосторожности соответствующих общественно опасных последствий: тяжкий вред здоровью человека либо его смерть.

Так, согласно данным ГИБДД МВД России, в 2022 г. на территории Российской Федерации зарегистрировано 126 705 ДТП, в которых 159 635 человек получили ранения, 14 172 — погибли [1].

Одним из условий эффективного противодействия дорожно-транспортным преступлениям выступает проведение целого ряда взаимосвязанных профилактических мероприятий, направленных на поддержание должного уровня безопасности дорожного движения в целом. ДТП, связанные с нарушением Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекших причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью человека либо его смерть, относятся к подследственности органов внутренних дел. Поэтому деятельность правоприменителя в лице следователя обязывает осуществлять профилактическую деятельность с разрешением следующих задач:

1) устанавливать все обстоятельства, которые каким-либо образом способствовали созданию аварийной ситуации;

2) устанавливать все без исключения причины и условия, способствовавшие совершению каждого конкретного вида ДТП;

3) вырабатывать взаимосвязанную систему профилактических мероприятий по устранению выявленных ранее обстоятельств, способствовавших совершению ДТП;

4) осуществлять надзор и контроль за ходом исполнения выявленных замечаний;

5) предупреждать рецидив преступлений;

6) организовывать через профильные подразделения профилактические мероприятия, направленные на устранение причин и условий, способствовавших развитию ДТП.

Рассматривая вопрос о причинах ДТП, необходимо отметить, что в последнее время в следственной и судебной практике фиксируются ранее неизвестные дорожные ситуации, которые при неблагоприятных условиях перетекают в опасные или аварийные [2, с. 3].

Значительную часть профилактической работы следователя занимает процесс осуществления предварительного следствия по уголовным делам, связанным с ДТП, направленный на установление всех причин и условий, которые способствовали совершению ДТП. Установление обстоятельств и причин развития ДТП может реализовываться только в ходе анализа доказательств с использованием всех тактических методов и приемов, имеющихся в арсенале следователя.

В качестве основных причин и условий, которые могут способствовать совершению ДТП, относят:

- техническое состояние транспортных средств (далее — ТС), участвующих в ДТП (ненадлежащее обслуживание технического состояния ТС);
- отсутствие профилактической работы на предприятиях, специализирующихся на пассажирских и грузовых перевозках;
- выявленные недостатки общих дорожных условий (плохая освещенность, отсутствие дорожной разметки и установленных дорожных знаков, светофоров, ограждений и т. д.);
- выявленные недостатки состояния проезжей части (гололед, повреждения проезжей части: ямы, колеи, неочистка от снежного покрова и т. д.);
- недостатки дорожно-транспортной инфраструктуры (отсутствие дополнительных светофоров, переходов на круговое движение, ликвидация пешеходного перехода и т. д.);
- противоправные действия иных участников дорожного движения (нарушение требований Правил дорожного движения пешеходом или пассажиром);
- употребление алкогольных напитков и (или) психотропных веществ (недостаточная профилактическая работа по недопущению вышеуказанных нарушений).

Таким образом, главной задачей профилактической деятельности следователя является снижение аварийности на дорогах. С учетом негативных последствий, вызывающих общественный резонанс, а именно, причинение тяжкого вреда здоровью человека либо его смерть, работа по снижению дорожно-транспортной аварийности отражает государственную политику России по обеспечению безопасности дорожного движения всем без исключения участникам.

Список источников

1. URL: <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения: 27.02.2023).
2. *Возможности и перспективы применения сотрудниками Госавтоинспекции инновационных форм и методов информационного пропагандистского воздействия на участников дорожного движения: методические (практические) рекомендации* / сост. Ю. Н. Калужный [и др.]. Орел, 2019.

А. А. Шаймуханов

Криминализация краж нефти и нефтепродуктов зарубежными странами как основа для совершенствования казахстанского законодательства

Исследование правовых и организационных аспектов деятельности органов внутренних дел Республики Казахстан по осуществлению оперативно-розыскной деятельности, направленной на противодействие кражам нефти и нефтепродуктов, было бы неполным без установления проблематики и перспектив совершенствования национального казахстанского законодательства в сравнении с правовыми нормами зарубежных стран, устанавливающими уголовную ответственность за аналогичные противоправные деяния.

Изучение уголовных законов некоторых государств и практика их применения позволяют выделить три варианта криминализации хищения нефти и нефтепродуктов:

1) отсутствие выделения обособленного состава преступления или квалифицированных составов преступлений; а виновные в хищении нефти и нефтепродуктов лица привлекаются к ответственности за кражу, грабеж либо разбой, в зависимости от обстоятельств содеянного (Азербайджан, Голландия, Киргизия, Беларусь, Таджикистан, Франция, Швеция, Япония);

2) ответственность непосредственно за хищения нефти и нефтепродуктов не предусмотрена, однако имеются квалифицирующие признаки кражи, грабежа, разбоя, применимые в том числе к хищениям нефти и нефтепродуктов (Грузия, Китай, Узбекистан, Россия);

3) предусмотрены отдельные составы преступлений, связанных с хищением нефти и нефтепродуктов (Швейцария).

Анализ уголовного законодательства государств первой группы не представляет практического интереса, поскольку особенности крими-

нализации хищений нефти и нефтепродуктов законодательно не регламентируются. Следовательно, и уголовно-правовая, и криминалистическая характеристики таких преступлений не будут отличаться от сходных характеристик краж, грабежей и разбоев в целом. В свою очередь, не станут разграничиваться и основания, а также особенности осуществления оперативно-розыскной деятельности по противодействию органов внутренних дел кражам нефти и нефтепродуктов.

Для уголовного законодательства государств второй группы характерно установление квалифицирующих или особо квалифицирующих признаков в случае, если хищения осуществляются «в отношении нефти или газа на магистральном трубопроводе» (п. «д» ч. 4 ст. 177 Уголовного кодекса Грузии [1]), «из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода» (п. «б» ч. 2 ст. 114 Уголовного кодекса Китайской Народной Республики [2]), «из нефтепроводов, газопроводов, нефте- и газопродуктопроводов» (п. «б» ч. 2 ст. 114 Уголовного кодекса Республики Узбекистан [3]), «из трубопроводов» (п. «б» ч. 3 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации [4]).

В третьем случае ответственность за преступное деяние устанавливается отдельной нормой уголовного закона — ст. 223 Уголовного кодекса Швейцарии [5].

Таким образом, выделение особо квалифицирующего признака «из нефтегазопровода» в п. 2 ч. 4 ст. 188 Уголовного кодекса Республики Казахстан [6] (далее — УК РК) представляется в целом соответствующим мировым тенденциям, поскольку в большинстве уголовных законов зарубежных стран такой способ криминализации хищений нефти и нефтепродуктов является наиболее применимым.

Однако же сравнение положений казахстанского уголовного закона и уголовных кодексов обозначенных государств позволяет выявить некоторые проблемы. В отличие от зарубежных стран, Казахстан обособленно не криминализировал иные, помимо кражи, виды хищения нефти и нефтепродуктов.

Буквальное толкование положений УК РК позволяет заключить, что хищения нефти и нефтепродуктов совершаются исключительно в форме кражи (п. 2 ч. 4 ст. 188 УК РК). При этом не предусмотрена уголовная ответственность за их хищение в форме грабежа (ст. 191 УК РК), например, при перерастании тайного хищения в открытое, а также путем разбоя (ст. 192 УК РК) в случае осуществления вооруженного сопротивления работникам, осуществляющим охрану нефтегазопроводов, и т. д.

Несмотря на то что на практике такие случаи единичны, отсутствие уголовной ответственности за совершение уголовных правонарушений указанного вида представляется необоснованным. Предвидя аргумент о возможности квалифицировать хищение нефти и нефтепродуктов из нефтегазопроводов в случае, если такое уголовное правонарушение совершено открыто или в форме разбойного нападения, следует отметить, что выделение в качестве особо квалифицирующего признака хищения непосредственно из соответствующих трубопроводов обуславливает применение указанного признака и в сходных составах, что будет способствовать обеспечению предсказуемости, понятности и логики уголовного закона.

Кроме того, принятое в п. 2 ч. 4 ст. 188 УК РК понятие кражи из нефтегазопровода не предусматривает, например, ответственности за кражу из нефтепродуктопровода, хотя указанное деяние по своему составу идентично краже из нефтепровода.

Для сравнения, в Российской Федерации наблюдается сходная, но не идентичная ситуация — кража из нефтепровода, нефтепродуктопровода (п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ) является квалифицированным составом кражи. В свою очередь, иные виды хищения нефти и нефтепродуктов квалифицируются как связанные с проникновением в хранилище: п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ — грабеж с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище; ч. 3 ст. 162 УК РФ — разбой, совершенный с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище или в крупном размере.

Такой шаг был связан со значительным распространением краж нефти и нефтепродуктов из магистральных трубопроводов на территории РФ и несоответствием меры наказания за них. Ф. Н. Багаутдин и И. А. Гумаров отмечают, что «...создавая серьезную угрозу безопасности страны и людей, нанося огромный ущерб как экономике, так и экологии, эти преступления не относились к категории тяжких или особо тяжких преступлений, а по сути приравнивались к банальной карманной краже» [7, с. 92]. Это и привело к внесению Федеральным законом от 30 декабря 2006 г. № 283-ФЗ [4] соответствующих изменений в ст. 158 (Кража) и других статей УК РФ (например, ст. ст. 175, 215³ УК РФ), которые касаются магистральных трубопроводов.

Согласно абзацу 2 примечания 3 к ст. 158 УК РФ «под хранилищем в статьях настоящей главы понимаются хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности, которые предназначены

для постоянного или временного хранения материальных ценностей». Соответственно, трубопроводы отнесены к иным хранилищам, а значит, грабеж или разбой, связанные с проникновением в них, предусмотрены посредством применения квалифицирующих или особо квалифицирующих признаков.

В Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 г. № 8 «О судебной практике по делам о хищениях» (далее — Нормативное постановление ВС РК № 8) [8] приводится разъяснение понятия «хранилище». Согласно абзацу 3 ч. 14 указанного Нормативного постановления под хранилищем понимаются отведенные для постоянного или временного хранения материальных ценностей строения, особые устройства, места или участки территории, которые специально оборудованы оградой или техническими средствами либо обеспечены охраной (например, предназначенные для хранения имущества или используемые в этих целях контейнеры, сейфы, кладовые, находящиеся под охраной железнодорожные платформы с грузом, огражденные забором дворы домов и иные огражденные или не огражденные охраняемые участки и т. п.). Участки территории (акватории), емкости, не предназначенные для хранения, но используемые в этих целях (например, не огражденные дворы домов, открытые кузова автомашин, платформы и полувагоны, которые не находятся под охраной либо не имеют приспособлений, препятствующих проникновению в них) к понятию «хранилище» не относятся. Исходя из этого, обоснованным является вывод, что и законодательство, и разъяснение высшей судебной инстанции Республики Казахстан не предусматривают отнесения хищения нефти и нефтепродуктов к хищению из хранилищ.

Следует отметить, что следственная и судебная практика относительно квалификации указанной разновидности общественно опасных деяний не является устоявшейся. Например, совершение кражи нефтепродуктов из магистрального трубопровода, транспортируемых нефтепродуктопроводами, а не нефтегазопроводами, не может быть регламентировано в п. 2 ч. 4 ст. 188 УК РК в силу различия типа магистрального трубопровода, однако в одних случаях квалифицируется как совершение кражи из нефтегазопровода, а в других — по п. 3 ч. 3 ст. 188 УК РФ как совершение кражи, соединенное с проникновением в хранилище.

Предлагаем внести изменения в положения абзаца 3 ч. 14 Нормативного постановления ВС РК № 8 и изложить его в следующей редакции:

«Под хранилищем понимаются отведенные для постоянного или временного хранения материальных ценностей строения, особые устройства, *трубопроводы*, места или участки территории, которые

специально оборудованы оградой или техническими средствами либо обеспечены охраной (например, предназначенные для хранения имущества или используемые в этих целях контейнеры, сейфы, кладовые, находящиеся под охраной железнодорожные платформы с грузом, огражденные забором дворы домов и иные огражденные или неогражденные охраняемые участки и т. п.). Участки территории (акватории), емкости, не предназначенные для хранения, но используемые в этих целях (например, неогражденные дворы домов, открытые кузова автомашин, платформы и полувагоны, которые не находятся под охраной либо не имеют приспособлений, препятствующих проникновению в них) к понятию «хранилище» не относятся.

Кроме того, остается неразрешенным вопрос относительно краж нефтепродуктов. Как указано выше, особо квалифицирующий признак, представленный в п. 2 ч. 3 ст. 188 УК РК, предусматривает квалификацию краж, совершенных из нефтегазопроводов. Однако нефтепродукты, механизм тайного хищения которых сходен с механизмом краж нефти, транспортируются по нефтепродуктопроводам, а не по нефтегазопроводам. Соответственно, из внимания законодателя выпадает крупная группа преступных деяний.

Устранение указанного пробела представляется целесообразным посредством принятия отдельной нормы уголовного закона, устанавливающей ответственность за совершение краж нефти и нефтепродуктов. Кроме того, в предложенную норму представляется целесообразным включить кражи газа, поскольку правовая природа указанной группы преступлений сходна с кражами углеводородов.

Выделение отдельной нормы в УК РК проистекает из характеристик преступления.

Учитывая изложенное, предлагается дополнить УК РК статьей 188-2 следующего содержания:

«Статья 188-2. Кража газа, нефти, нефтепродуктов

1. Кража газа, нефти и нефтепродуктов, т. е. их тайное хищение, — наказывается штрафом в размере до трех тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до одной тысячи двухсот часов, либо ограничением свободы на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок, с конфискацией имущества.

2. Кража газа, нефти и нефтепродуктов, совершенная из газопроводов, нефтепроводов, нефтепродуктопроводов, — наказывается ограничением свободы на срок от двух до семи лет либо лишением свободы на тот же срок с конфискацией имущества.

3. Кража газа, нефти и нефтепродуктов, если эти деяния повлекли или могли повлечь причинение крупного экологического ущерба или причинили вред здоровью человека, —

наказывается ограничением свободы от двух до семи лет либо лишением свободы на тот же срок, с конфискацией имущества с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового.

4. Кража газа, нефти и нефтепродуктов, совершенная:

1) преступной группой;

2) в особо крупном размере, —

наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества».

Список источников

1. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426> (дата обращения: 09.03.2023).

2. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под общ. ред. проф. А. И. Чучаева, А. И. Коробеева ; пер. с китайского проф. Хуан Даосю. М., 2021.

3. URL: <https://lex.uz/docs/111457> (дата обращения: 09.03.2023).

4. Уголовный кодекс Российской Федерации, от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. URL: https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/54/757_781_799/ (дата обращения: 09.03.2023).

6. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/> (дата обращения: 09.03.2023).

7. Багаутдинов Ф. Н., Гумаров И. А. Уголовная ответственность за хищение из магистральных трубопроводов // Журнал российского права. 2008. № 2 (134). С. 90-94.

8. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/> (дата обращения: 09.03.2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абакумова Анастасия Павловна — магистрант Сибирского юридического университета (г. Омск); e-mail: timko.anastasiya@mail.ru

Анисифорова Марьям Владимировна — кандидат юридических наук, начальник 2-го отдела по исследованию проблем деятельности органов внутренних дел по профилактике правонарушений Научно-исследовательского центра № 4 (по исследованию проблем административно-правовой деятельности органов внутренних дел) Всероссийского научно-исследовательского института МВД России; доцент кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина; e-mail: maribuchneva@mail.ru

Антонов Александр Игоревич — заместитель начальника отдела кадров Омской академии МВД России; e-mail: an-maksimov@bk.ru

Бабурин Василий Васильевич — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминологии и профилактики преступлений Омской академии МВД России; e-mail: vvbaburin@mail.ru

Бойко Виктор Петрович — адъюнкт адъюнктуры Омской академии МВД России; e-mail: viktorboyko2294@mail.ru

Джойс Элла Александровна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и финансового права Омской академии МВД России; e-mail: ella_smk@mail.ru

Дорош Егор Юрьевич — старший преподаватель кафедры криминологии и профилактики преступлений Омской академии МВД России; e-mail: deo-2002@mail.ru

Ивушкина Ольга Викторовна — кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России (г. Иркутск); e-mail: Grigorieva086@mail.ru

Изыумский Дмитрий Ильич — курсант факультета подготовки сотрудников для оперативных подразделений полиции Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя; e-mail: Sohmet07@mail.ru

Ильиных Никита Андреевич — адъюнкт адъюнктуры Омской академии МВД России; e-mail: nikitailinyh491@gmail.com

Искаков Асет Кабдылхамитович — докторант Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева; e-mail: Asset100@outlook.com

Калкаманулы Данияр — доктор философии PhD, заместитель начальника кафедры административной деятельности ОВД Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева; e-mail: Dkalkamanuly@mail.ru

Карাবেков Канатбек Омирзакович — адъюнкт адъюнктуры Омской академии МВД России; e-mail: KarabekovK@mail.ru

Кожяхмет Асель Сериковна — старший преподаватель кафедры уголовного права и организации исполнения наказания Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева; e-mail: aselyakzrk@mail.ru

Литвякова Светлана Викторовна — преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России; e-mail: svetadanya02@qmail.com

Максимов Андрей Сергеевич — доцент кафедры криминологии и профилактики преступлений Омской академии МВД России; e-mail: an-maksimov@bk.ru

Малетина Мария Александровна — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Барнаульского юридического института МВД России; e-mail: mamaletina85@mail.ru

Мамедов Шамо Гейсатдинович — адъюнкт адъюнктуры Омской академии МВД России; e-mail: mamedovshamo@gmail.com

Мясникова Татьяна Васильевна — преподаватель кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Уральского юридического института МВД России (г. Екатеринбург); e-mail: mtv24.01@mail.ru

Новиков Артем Витальевич — курсант факультета подготовки сотрудников для оперативных подразделений полиции Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя; e-mail: Sohmet07@mail.ru

Новоселов Николай Георгиевич — старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина; e-mail: pomosh2017.pomosh@yandex.ru

Ревягин Александр Валерьевич — кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминологии и профилактики преступлений Омской академии МВД России; e-mail: rav090@mail.ru

Рукавишников Григорий Анатольевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-технических мероприятий органов внутренних дел Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России (г. Домодедово, Московская область); e-mail: r-grisha.21@mail.ru

Симаков Александр Александрович — кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры управления и информационных технологий в деятельности ОВД Омской академии МВД России; e-mail: zoo19@mail.ru

Страунинг Юлия Анатольевна — кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя; e-mail: Sohmet07@mail.ru

Сучков Андрей Игоревич — преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова; e-mail: andr2892@mail.ru

Сысолина Наталия Сергеевна — преподаватель кафедры уголовного права учебно-научного комплекса по предварительному следствию в ОВД Волгоградской академии МВД России; e-mail: kindgirl-natalie@yandex.ru

Тимко Вероника Павловна — следователь Омского линейного управления МВД России на транспорте; e-mail: pack.2012@mail.ru

Тимко Светлана Александровна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминологии и профилактики преступлений Омской академии МВД России; e-mail: satimko@list.ru

Шаймуханов Аян Ахметкалиевич — магистр юридических наук, докторант Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева; e-mail: subarik_kz@inbox.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Анисифорова М. В. Значение вопроса терминологии при совершенствовании нормативного правового регулирования деятельности органов внутренних дел по профилактике правонарушений	3
Бабурин В. В. Значение необходимой обороны в предупреждении преступлений	5
Бойко В. П. Детерминанты незаконного оборота наркотиков в молодежной среде	7
Джойс Э. А., Симаков А. А. Киберпреступления среди несовершеннолетних	10
Мамедов Ш. Г. Травля как детерминанта вооруженных нападений в образовательных организациях	14
Ильиных Н. А. Интернет как средство массовой манипуляции молодежью в экстремистских кругах	18
Литвякова С. В. Особенности взаимодействия отдельных субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних при организации воспитательной работы в центрах временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел	21
Максимов А. С., Антонов А. И. Социально-педагогическая профилактика преступности несовершеннолетних в специальных учреждениях закрытого типа	25
Кожаммет А. С. Профилактика преступлений среди несовершеннолетних в Республике Казахстан	29
Новоселов Н. Г. Образовательные организации Белгородской области в профилактике незаконного оборота наркотиков	33
Дорощ Е. Ю. Оперативно-розыскная профилактика незаконного потребления и распространения несовершеннолетними наркотических средств и психотропных веществ	35

Тимко В. П. , Тимко С. А. Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних, снижающие результативность ее профилактики	40
Новиков А. В. , Страунинг Ю. А. Социальная инженерия как угроза национальной безопасности	43
Карабеков К. О. Причины и условия киберпреступности в Республике Казахстан	47
Малетина М. А. Детерминанты мошенничества при покупке и продаже валюты в сети Интернет	50
Рукавишников Г. А. О некоторых направлениях предупреждения IT-преступлений	52
Калкаманулы Д. Особенности применения мер индивидуальной профилактики в сфере семейно-бытовых отношений в Республике Казахстан	55
Абакумова А. П. , Тимко С. А. Природа женского супружеского насилия.	59
Мясникова Т. В. Профилактика организованной преступности	66
Искаков А. К. Противодействие сращиванию криминальной субкультуры с экстремисткой идеологией в местах лишения свободы в Республике Казахстан	68
Сысолина Н. С. Занятие высшего положения в преступной иерархии: вопросы частной превенции	73
Изюмский Д. И., Страунинг Ю. А. Профилактика преступлений, совершаемых мигрантами.	76
Ревягин А. В. Предупреждение нераскрытой преступности	78
Ивушкина О. В. Причины, условия и предупреждение краж скота в граничащих с Монголией регионах Российской Федерации	84
Сучков А. И. Актуальные проблемы профилактики дорожно-транспортных преступлений.....	87
Шаймуханов А. А. Криминализация краж нефти и нефтепродуктов зарубежными странами как основа для совершенствования казахстанского законодательства	89
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	95

Электронное научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Редактор Е. А. Жукова
Корректор Л. И. Замулло
Технический редактор П. В. Ярославцева

Омская академия МВД России
Редакционно-издательский отдел
644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7
Подписано к использованию 28.09.2023.
Объем данных 0,6 Мб, 1 электронный оптический диск (DVD-ROM).
Тираж 40 экз. Заказ № 15эл.